

Л. Ю. Пономарёв

**САЛТОВО-МАЯЦКИЕ ПАМЯТНИКИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
(МАТЕРИАЛЫ
К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)**

На Керченском полуострове памятники салтово-маяцкой культуры впервые были выделены Ю. Ю. Марти и В. Ф. Гайдукевичем в 30-е гг. прошлого столетия (Тиритака, Мирмекий), но все они располагались в окрестностях Керчи [*Марти, 1941, с. 31–36; Гайдукевич, 1952а, с. 49–52, 126–127, 163; Гайдукевич, 1952б, с. 177–179; Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941, с. 137*]. Отдаленные от города районы полуострова, включая центральную и северную его часть, в довоенные годы оставались «белым пятном» на археологических картах. При этом если о некоторых расположенных здесь античных памятниках было известно хоть что-то, раннесредневековые памятники представлялись полной загадкой.

В послевоенные годы попытку исправить это положение предприняли сотрудники Керченского историко-археологического музея. В 1949 г. дирекция музея обратилась к руководству историко-археологического сектора Крымской научно-исследовательской базы АН УРСР с предложением о проведении совместных археологических разведок на побережье Азовского моря. Основная их цель предусматривала выявление остатков поселений «раннеславянского времени»

в Крыму¹. Одновременно, руководство музея выступило с предложением о включении в состав работавших на Керченском полуострове экспедиций Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (ГМИИ) и Института истории материальной культуры (ИИМК) специалистов в области славянской археологии и палеолита [Баукова, 2008, с. 191]. Однако эту новацию археологи-античники не поддержали, комплексные экспедиции так и не были организованы.

Положение стало меняться к лучшему только со второй половины 50-х гг. XX в., после того как внутренние районы Керченского полуострова охватили широкомасштабными археологическими разведками. И хотя, как и прежде, приоритет отдавался изучению античных древностей, в поле зрения исследователей попали десятки ранне-средневековых памятников, датированных – без указания их культурной принадлежности – VIII–IX вв.

В 1954–1955 гг. археологические разведки в северной части полуострова предприняла экспедиция Отдела древней и средневековой истории ИА АН УССР под руководством П. Н. Шульца. К сожалению, результаты этих работ так и не были опубликованы. Краткие сведения об исследованных им раннесредневековых памятниках привел А. Л. Якобсон в одной из своих монографий. В частности он упомянул о небольших разведочных раскопках, предпринятых П. Н. Шульцем на поселении и могильнике VIII–IX вв. в окрестностях с. Песочное. На поселении был найден хорошо сохранившийся пифос с амфорой внутри, а на могильнике раскопано несколько плитовых погребений [Якобсон, 1970, с. 28, пункты 73, 75].

В 1950-е гг. к исследованиям на полуострове приступил Восточно-Крымский отряд ИА АН СССР под руководством И. Т. Кругликовой. В рамках поставленных задач основное внимание она планировала уделить античным памятникам, но благодаря активному участию в работах отряда общественного инспектора по охране памятников культуры В. В. Веселова разведки приняли комплексный характер. С 1949 по 1964 г. в числе прочих открытых В. В. Веселовым памятников на археологическую карту Керченского полуострова было нанесено около 170 салтово-маяцких поселений. С учетом античных

---

¹ Поставленная руководством музея задача, а также использованная в документе терминология не отвечали археологическим реалиям, но вполне соответствовали идеологическим установкам и официальной исторической доктрине тех лет [см.: Брайчевский, 2002, с. 175–184; Юрочкин, Майко, 2017, с. 157–231].

памятников, на территории которых были обнаружены немногочисленные фрагменты керамики VIII – первой половины X в., таких пунктов стало насчитываться свыше 250. К сожалению, результаты его исследований практически не публиковались и поэтому остались неизвестными широкому кругу исследователей. И только совсем недавно Институтом археологии РАН были частично изданы полевые дневники В. В. Веселова, что впервые позволило составить более-менее точные карты салтово-маяцких памятников Керченского полуострова. При этом оказалось, что значительное их количество располагалось в центральной и северной его части [Веселов, 2005].

В 1959 г. разведки в центральной части полуострова провела Крымская экспедиция ИА АН СССР под руководством С. Н. Бибикова. Они носили маршрутный характер, а в качестве приоритетного направления избрали изучение античных памятников. В процессе работ попутно были обследованы два поселения в окрестностях с. Виноградное и с. Чапаевка, датированные подъемным материалом VIII–IX вв. [Лесков, Збенович, 1962, с. 270].

Первую целенаправленную попытку изучения раннесредневековых памятников на Керченском полуострове в 1960 г. предпринял Д. Л. Талис [Талис, 1960; Гадло, 2004, с. 71]². Возглавляемая им Восточно-Крымская экспедиция Государственного исторического музея обследовала мыс Казантип, участок побережья Казантипского залива между с. Азовское и с. Верхнезаморское, а также окрестности с. Королёво, с. Птичное, с. Калиновка, с. Марфовка, с. Новосёлка и с. Тамарино, расположенных в центральной, северо-западной и юго-западной части полуострова. В итоге, при активном участии В. В. Веселова, было обследовано 38 поселений, на 23 из них (60,52%) зафиксировали находки второй половины VIII – первой половины X в. Кроме того, в «Сводной ведомости» В. В. Веселова упоминается еще несколько поселений и других археологических объектов, открытых в процессе разведок Восточно-Крымской экспедиции ГИМ, однако в отчет Д. Л. Талиса они по неизвестной нам причине не были включены [Веселов, 2005, с. 149–155, №№ 397, 403, 405, 406, 417, 418, 419, 426, 427, 439, 442, 449, 464]. К сожалению, результаты

---

² Экспедиция работала на Керченском полуострове с 12 августа по 24 сентября 1960 г. Основной состав: ст. н. с. ГИМ Д. Л. Талис (руководитель), В. В. Веселов (научный сотрудник, с 25 августа по 11 сентября). В разведках на мысе Казантип принимал участие Ю. В. Учаев [Талис, 1960, с. 1; Веселов, 2005, с. 11].

этих работ не были своевременно доведены до издательского уровня. В результате большая часть открытых в 1960 г. поселений второй половины VIII – первой половины X в. осталась неизвестной археологам-медиевистам, и только некоторые из них были нанесены на карту-схему «Южное Приазовье в период Хазарского каганата (конец VII – начало X в.)», составленную А. В. Гадло [Гадло, 1968а, с. 60, № 62, 65–67, 70–72, 74]. Основная же часть материалов разведок Д. Л. Талиса была введена в научный оборот лишь несколько лет назад [Пономарёв, 2012, с. 479–511].

В 1962 г. разведки раннесредневековых поселений на Керченском полуострове продолжил Приазовский археологический отряд Ленинградского государственного университета под руководством А. В. Гадло [Гадло, 1963; Гадло, 1968а, с. 59–60; Гадло, 1968б, с. 78; Гадло, 1971, с. 62–63; Гадло, 2004, с. 71; Пономарёв, 2008, с. 255–256]. Поставленная перед ним задача предусматривала изучение раннесредневековых памятников в районах, примыкающих к Азовскому морю с севера и юга. План работ включал в себя: обследование известных и выявление новых памятников салтово-маяцкой культуры, поиск хронологически и генетически предшествующих им памятников, а также памятников эпохи Тмутараканского княжества.

На Керченском полуострове экспедиция проработала с 9 сентября по 5 октября 1962 г.³ Работы велись методом маршрутных разведок, привязанных в основном к открытым в 1956–1961 гг. В. В. Веселовым раннесредневековым памятникам, и сводились к визуальному их осмотру, составлению глазомерного плана и сбору подъемного материала. Приоритетным первоначально избрали «тмутараканский» период, поэтому особое внимание сосредоточили на прибрежном участке северо-восточной оконечности Керченского полуострова между мысом Ени-Кале и мысом Фонарь, где еще в XIX в. был найден моливдовул Ратибора – наместника князя Всеволода в Тмутаракани. Допускалось также, что памятники этого времени могли находиться на мысе Казантип, в северо-восточной части которого был случайно найден горшок, аналогичный, по мнению А. В. Гадло, «русским горшкам X–XIII вв.» [Талис, 1960,

---

³ В состав отряда входили: А. В. Гадло (начальник, аспирант кафедры археологии ЛГУ) и студенты – Ю. П. Калошник, П. И. Морозов, Н. Н. Юркина, А. А. Орлов. Существенную помощь экспедиции оказал В. В. Веселов.

с. 15; *Веселов, 2005*, с. 73, № 303/404.-5; *Гадло, 1963*, с. 3]⁴. Однако памятников эпохи Тмутараканского княжества на Керченском полуострове найти так и не удалось. В связи с этим работы продолжились на салтово-маяцких памятниках, открытых незадолго до этого В. В. Веселовым. В северной части полуострова были обследованы поселения в окрестностях с. Калиновка, с. Азовское, с. Мысовое, с. Королёво⁵, а в центральной части – поселения у с. Новониколаевка и с. Репьевка.

К сожалению, работы по составлению археологической карты А. В. Гадло в дальнейшем не продолжил и следующие два полевых сезона сосредоточил усилия на раскопках поселений у с. Пташкино и пос. Эльтиген. Результаты своих разведок он использовал при составлении карты «Южное Приазовье в период Хазарского каганата (конец VII – начало X в.)», опубликованной в 1968 г. На эту карту в пределах Керченского полуострова А. В. Гадло нанес 41 поселение, из которых 25 приходилось на его центральную и северную часть [*Гадло, 1968а*, с. 60, № 45–85]. В дальнейшем она была положена в основу всех мелкомасштабных археологических карт салтово-маяцких памятников Крыма. Остальные материалы разведок А. В. Гадло, включая карты-схемы, глазомерные планы поселений, фотографии и рисунки подъемного материала, были опубликованы лишь четыре десятилетия спустя [*Зинько, Пономарёв, 2013*, с. 435–471].

С середины 1960-х гг. и до настоящего времени салтово-маяцкие памятники Керченского полуострова целенаправленно не изучались. Тем не менее их список пополнился десятками ранее неизвестных поселений и могильников, обнаруженных преимущественно в процессе разведок и раскопок античных памятников. К сожалению, как и прежде, они за редким исключением не публиковались. Соответственно, большая их часть не была введена в научный оборот, а поэтому осталась неизвестной широкому кругу исследователей-медиевистов, которые в это время основное внимание переключили на средневековые памятники Юго-Западного Крыма

---

⁴ Горшок обнаружен местным жителем в 1954 г. и был передан в Керченский историко-археологический музей. Он представляет собой обычный салтово-маяцкий кухонный горшок, украшенный горизонтальным и волнообразным рифлением на тулове и с клеймом на дне в виде креста в круге.

⁵ В отчет о разведках 1962 г. результаты обследования этих памятников А. В. Гадло не включил, поскольку незадолго до него их обследовал Д. Л. Талис [*Талис, 1960*].

и Южнобережья. Что особенно досадно, были преданы забвению результаты многолетних исследований В. В. Веселова, а также разведок Д. Л. Талиса. Результатом явилось то, что публиковавшиеся до конца прошлого столетия археологические карты салтово-маяцких памятников Крыма не отражали применительно к Керченскому полуострову реальной ситуации и нуждались в существенных дополнениях и корректировке [Якобсон, 1970, с. 27–29, рис. 1, 68–82; Баранов, 1981, рис. 1; Баранов, 1990, рис. 1, 2–46; Айбабин, 1999, рис. 78; Плетнёва, 2000, рис. 104].

Составление такой карты следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач в изучении салтово-маяцких древностей Восточного Крыма, при этом она должна быть реализована в рамках комплексной программы, которая включила бы в себя полную публикацию и ревизию архивных материалов, а также планомерные и широкомасштабные разведки с использованием современных методик и технологий.

Предварительная работа в этом направлении пока что проделана только для салтово-маяцких памятников южной части, восточной (между долиной р. Джерджавы и Тобечикским озером) и северо-восточной оконечности Керченского полуострова [Пономарёв, 2011, с. 343–378; Пономарёв, 2009, с. 499–514; Бейлин, Пономарёв, 2018, с. 24–36]. Опубликованы также материалы разведок Д. Л. Талиса и А. В. Гадло [Пономарёв, 2012, с. 479–511; Зинько, Пономарёв, 2013, с. 435–471].

В рамках данной публикации приведен краткий обзор салтово-маяцких поселений и могильников центральной и северной части Керченского полуострова. При этом особое внимание уделено только тем из них, местоположение и атрибуция которых не вызывает сомнений. Упомянуты и остальные памятники, открытые в основном разведками В. В. Веселова. К сожалению, реалии тех лет не позволили ему использовать во время разведочных работ крупномасштабные топографические карты, в связи с чем исследователь вынужден был ограничиться составлением глазомерных планов и схем с привязкой памятников к ближайшим населенным пунктам и географическим объектам. В результате, поскольку в основной массе они повторно не исследовались, их точное местоположение определить в большинстве случаев не представляется возможным. Кроме того, подъемный материал, датированный В. В. Веселовым VIII–IX вв., как правило, не сопровождался рисунками в полевых дневниках.

Таким образом, большая часть сохранившейся полевой документации археологических разведок В. В. Веселова подлежит серьезной научной ревизии. Впрочем, как показал предыдущий опыт работы с его «Сводной ведомостью», исследователь выделял памятники этого времени с высокой степенью надежности, опираясь, прежде всего, на находки обломков амфор причерноморского типа и салтово-маяцких горшков, которые он уверенно атрибутировал. К тому же консультации в этом отношении ему на протяжении нескольких лет оказывали Д. Л. Талис и А. В. Гадло, с которыми он плодотворно сотрудничал, принимая участие в их разведочных экспедициях на Керченском полуострове в 1960 и 1962 гг. Это дает веские основания нанести на археологическую карту большую часть выделенных В. В. Веселовым памятников второй половины VIII – первой половины X в., однако следует подчеркнуть необходимость их повторного обследования.

Все выявленные салтово-маяцкие памятники нанесены мною на карту Керченского полуострова, которую, разделив на пять частей, привожу в конце статьи (см. *рис. 1–5*).

Поселения и могильники второй половины VIII – первой половины X в.

1. Поселение Карпечь (*рис. 1, 1*). Обнаружено в 1960 г. В. В. Веселовым и в этом же году обследовано Д. Л. Талисом [*Веселов, 2005*, с. 83, 133, № 361/240.-1; *Талис, 1960*, с. 29, табл. XX, 1–3; *Якобсон, 1970*, с. 27, № 68]. Расположено в 0,8 км к СВ от ныне не существующего с. Птичное (бывш. Карпечь) и 2,8 км к СЗ от с. Фронтное. Занимает восточный склон балки, в 0,2 км к востоку от искусственного ставка. Площадь поселения около 5 га. Подъемный материал представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор, салтово-маяцких горшков, столовой посуды и высокогорлых кувшинов с плоской ручкой.

2. Поселение Фронтное (*рис. 1, 2*). Обнаружено в 1960 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 82, 144, № 356/348.-4]. Расположено вдоль западного и восточного склонов балки, пересекающей с. Фронтное (бывш. Кой-Асан). Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. По мнению В. В. Веселова, поселение

представляло собой группу отдельных «хуторков», занимавших практически всю территорию современного села.

3. Поселение Фронтное (рис. 1, 3). Обнаружено в 1960 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 82–83, 145, № 358/350.-6]. Расположено в 0,8 км к ЮВ от с. Фронтное, на восточном берегу искусственного ставка. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских амфор.

4. Поселение Фронтное (рис. 1, 4). Обнаружено в 1960 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 83, 145, № 360/352.-8]. Расположено в 2 км к югу от с. Фронтное, на вершине возвышенности среди невысоких курганов. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских амфор.

5. Поселение Батальное (рис. 2, 5). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 66, 127, № 263/177.-1]. Расположено в 2,2 км к северу от с. Батальное (бывш. Арма-Эли) и в 0,25 км к западу от искусственного ставка. Занимает склон небольшой балки и вершину возвышенности к северу от нее. Среди подъемного раннесредневекового материала встречаются фрагменты причерноморских амфор и высокогорлых кувшинов с плоской ручкой.

6. Поселение Батальное (рис. 2, 6) Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 66–67, 127, № 267/181.-5]. Расположено в 4 км к ЮЗ от с. Батальное рядом с небольшим искусственным ставком. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор.

7. Поселение Батальное (рис. 2, 7). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 67, 127, № 268/182.-6]. Расположено в 3 км к ЮЗ от села (зданий бывшего совхоза). Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских амфор с бороздчатым рифлением.

8. Поселение Чапаевка II (рис. 3, 8). Открыто в 1959 г. В. В. Веселовым, в 1960 и в 1962 гг. обследовано Д. Л. Талисом и А. В. Гадло [*Талис, 1960*, с. 28, № 31; *Веселов, 2005*, с. 79, 131, № 336/223.-2; *Кругликова, 1975*, № 226; *Кругликова, 1984*, с. 75, карта 9, № 226; *Лесков, Збенович, 1962*, с. 270; *Гадло, 1968а*, с. 60, № 74; *Баранов, 1990*, рис. 1, 32; *Пономарёв, 2012*, с. 493, № 26]⁶. Расположено

---

⁶ Следует также заметить, что в одной из публикаций А. В. Гадло, а также на карте, составленной им по материалам разведок Д. Л. Талиса и собственных разведок 1962 г., оно имеет двойное название Чапаевка–Калиновка (Чапаево-Кали-

в 0,4–0,8 км к северу от с. Калиновка (до 1957 г. в его пределах существовало два села – с. Калиновка (бывш. Курпе) и с. Чапаево (бывш. Астабань) на его северо-восточной окраине). Протяженность поселения в направлении север–юг составляет около 1 км [Гадло, 1971, с. 63]. В 1960 г. был обследован южный участок поселения, локализованный в 0,4 км к северу от с. Калиновка. На распаханном поле примерно в 100 м к востоку от дороги, соединяющей пгт. Ленино и с. Семёновка, прослежены остатки 12 построек в виде каменных развалов диаметром около 8 м. Подъемный раннесредневековый материал представлен в основном фрагментами причерноморских бороздчатых амфор и салтово-маяцких горшков, украшенных врезным горизонтальным и волнообразным орнаментом [Веселов, 2005, рис. 215; 217]. Здесь же был найден фрагмент венчика сероглиняно-го лощеного сосуда [Веселов, 2005, рис. 216].

9. Поселение Чапаевка (рис. 2, 9). Открыто в 1957 г. В. В. Веселовым [Веселов, 2005, с. 79, 131, № 335/222.-1]. Расположено на северной и восточной окраине бывш. с. Чапаево к востоку от небольшого искусственного ставка (северо-восточная окраина совр. с. Калиновка). Подъемный раннесредневековый материал В. В. Веселовым не охарактеризован.

10. Поселение Красный Кут (рис. 2, 10). Открыто в 1957 г. В. В. Веселовым [Веселов, 2005, с. 78, 131, № 333/220.-6]. Расположено на южном и юго-западном склонах возвышенности в 3,5 км к ЮЗ от с. Заводское (бывш. Красный Кут). Подъемный раннесредневековый материал представлен немногочисленными фрагментами причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

11. Поселение Насыр (рис. 2, 11). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым [Веселов, 2005, с. 79, 132, № 342/229.-1]. Расположено на восточном мысу обмелевшей древней бухты, в 1,7 км к СЗ от ныне не существующего с. Набережное (бывш. Насыр) и в 0,2 км от берега Азовского моря. Культурный слой мощностью 0,3–0,4 м прослежен вдоль полевой дороги на протяжении 0,1 км. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор.

новка), поскольку незадолго до этого (в 1957 г.) оба эпонимных населенных пункта были объединены в одно село [Гадло, 1963, с. 5; Гадло, 1968а, с. 60, № 74; Гадло, 1971, с. 62–63]. В 1990-е гг. в научный обиход вошли названия Чапаево и Калиновка [Баранов, 1990, рис. 1, 32; Айбабин, 1999, рис. 78, 95].

12. Поселение Насыр (рис. 2, 12). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 79, 132, № 343/230.-2]. Расположено на небольшой возвышенности и в котловине примерно в 1 км к северу от ныне не существующего с. Набережное и в 0,3 км к ВЮВ от предыдущего поселения. Среди раннесредневекового подъемного материала выделены фрагменты салтово-маяцких горшков.

13. Поселение Королёво (рис. 2, 13). Открыто в 1962 г. А. В. Гадло, в 1963 г. обследовано А. Л. Якобсоном [*Гадло, 1962*, с. 5; *Якобсон, 1970*, с. 28, № 71, рис. 1, 71]. Расположено в 3 км к югу от с. Королёво (бывш. Коджалар Русский), на южном склоне холма. Подъемный раннесредневековый материал представлен многочисленными фрагментами причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

14. Поселение Королёво (рис. 2, 14). Открыто в 1957 г. В. В. Веселовым, в 1960 г. и 1962 г. обследовано Д. Л. Талисом и А. В. Гадло [*Талис, 1960*, с. 28–29, № 32; *Веселов, 2005*, с. 71–72, 128, № 294/190.-1; *Кругликова, 1975*, № 219; *Кругликова, 1984*, с. 75, карта 9, № 219; *Гадло, 1968а*, с. 60, № 78; *Баранов, 1990*, рис. 1, 41; *Айбабин, 1999*, рис. 78, 97; *Пономарёв, 2012*, с. 493–494, № 27]. Расположено вдоль северной окраины с. Королёво на южном склоне возвышенности, на вершине которой, в 50 м к северу от поселения, находится песчаный карьер. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор [*Талис, 1960*, табл. XIX, 5, 6; *Пономарёв, 2012*, рис. 16, 5, 6].

15. Поселение Красногорка (рис. 2, 15). Открыто в 1957 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005*, с. 70, № 291/188.-1]. Расположено на северной окраине с. Красногорка (бывш. Кенегез), примерно в 0,1 км к югу от трассы Симферополь–Керчь. Занимает западный склон возвышенности. Среди подъемного раннесредневекового материала преобладают фрагменты причерноморских бороздчатых амфор и салтово-маяцких горшков.

16. Поселение Песочное (рис. 3, 16). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [*Талис, 1960*, с. 16, № 6; *Веселов, 2005*, с. 69, 149, № 280/395.-2; *Пономарёв, 2012*, с. 488, № 8]⁷. Расположено

---

⁷Поскольку в окрестностях с. Песочное обнаружено несколько поселений VIII – первой половины X в., какое из них обозначено на опубликованных археологических картах как поселение Песочное, установить не удалось [*Гадло, 1968а*, с. 60, № 70; *Баранов, 1990*, рис. 1, 28; *Айбабин, 1999*, рис. 78, 90]. Видимо, на одном из

в 0,4 км к северу от с. Песочное (бывш. Мескечи, в дневниках В. В. Веселова иногда упоминается как дер. Пески). Среди небольших песчаных дюн и ям, образовавшихся вследствие добычи песка местными жителями, зафиксировано скопление керамики VIII – первой половины X в., преимущественно обломков причерноморских амфор с мелким зональным и бороздчатым рифлением [Талис, 1960, табл. XI, 2; Пономарёв, 2012, рис. 8, 2].

17. Поселение Песочное (рис. 3, 17). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 16, № 7; Веселов, 2005, с. 69, 149, № 281/396.-3; Пономарёв, 2012, с. 488, № 9; рис. 8, 1; 17, 9]. Расположено в 0,7 км к СЗ от центральной части с. Песочное. В русле пересохшего ручья обнаружены тонкие прослойки культурных напластований, камни и отдельные фрагменты керамики. Среди подъемного материала преобладали стенки причерноморских бороздчатых амфор и обломки лепной посуды.

18. Поселение Песочное II (рис. 3, 18). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 17, № 8; Веселов, 2005, с. 69, 149, № 283/398.-5; Кругликова, 1975, 199; Кругликова, 1984, с. 75, карта 9, № 199; Пономарёв, 2012, с. 488, № 10, рис. 17, 10]. Расположено в 1,1 км к ЮЗ от с. Песочное. На территории, площадью около 8 га зафиксированы остатки 10 построек, прослеженные на дневной поверхности в виде каменных развалов диаметром 10–15 м. Расстояние между ними варьируется в пределах 40–50 м. Большую часть находок составляли обломки хиосских, гераклейских, синопских и фасосских амфор. Отсюда же происходят немногочисленные фрагменты причерноморских бороздчатых амфор.

19. Поселение Песочное III (рис. 3, 19). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 17, № 9; Веселов, 2005, с. 69–70, 149, № 284/399.-6; Кругликова, 1975, № 200; Кругликова, 1984, с. 75, карта 9, № 200; Пономарёв, 2012, с. 488–489, № 11, рис. 8,1; 17, 11]. Расположено в 0,15–0,20 км к югу от центральной части села, в 40 м южнее кладбища и 50 м к востоку от дороги с. Песочное – с. Астанино. На территории молодого сада Д. Л. Талис

этих поселений в 1954 г. П. Н. Шульцем были проведены разведочные шурфовки. Известно лишь, что исследованный им участок располагался близ села, в 0,5 км от берега Азовского моря. В одном из шурфов был раскопан хорошо сохранившийся пифос, внутри которого находилась причерноморская амфора [Якобсон, 1970, с. 28, № 75].

зафиксировал скопление раннесредневековой керамики. Собранный подъемный материал представлен в основном керамикой второй половины VIII – первой половины X в. Среди находок выделяются: обломок горловины пифоса, украшенный вертикальными бороздками, нанесенными многозубчатым штампом, стенки и ручки причерноморских амфор с мелким зональным и бороздчатым рифлением, венчики и стенки салтово-маяцких горшков, орнаментированные зубчатыми вдавлениями и сплошным горизонтальным рифлением [Талис, 1960, табл. XII, 3–7; Пономарёв, 2012, рис. 9, 2, 3, 5, 6].

20. Поселение Песочное (рис. 3, 20). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 18, № 10; Веселов, 2005, с. 70, 149, № 285/400.-7; Пономарёв, 2012, с. 489, № 12, рис. 8, 1; 17, 12]. Расположено в 0,3 км к югу от с. Песочное и на расстоянии 0,15–0,35 км к западу от дороги, ведущей в с. Астанино. На территории фруктового сада были зафиксированы локальные скопления камней, находившиеся на расстоянии 25–40 м друг от друга. Наиболее крупные из них достигали диаметром 10–15 м. Подъемный раннесредневековый материал представлен немногочисленными обломками причерноморских амфор и высокогорлых кувшинов с плоской ручкой [Талис, 1960, табл. XIII, 1–4; Пономарёв, 2012, рис. 10, 5, 6].

21. Плитовый могильник близ с. Песочное. Открыт в 1954 г. П. Н. Шульцем. В этом же году им были раскопаны четыре плитовые могилы, но материалы раскопок не опубликованы [Якобсон, 1970, с. 28, № 75]. Установить точное местоположение могильника пока не удалось.

22. Поселение Азовское (рис. 3, 22). Открыто в 1959 г. С. А. Семёновым, В. Э. Куниным и В. В. Веселовым. В 1962–1963 гг. поселение осмотрели А. В. Гадло и А. Л. Якобсон [Талис, 1960, с. 2–12, № 1; Гадло, 1963, с. 5; Гадло, 1968а, с. 60, № 71; Веселов, 2005, с. 70, 127–128, № 286/186.-1; № 287/187.-2; Якобсон, 1970, с. 28, пункт 70, рис. 1, 70; Баранов, 1990, рис. 1, 29; Пономарёв, 2010, с. 363–368]. Расположено на пересыпи между Акташским озером и берегом Казантипского залива. Вытянуто на 2 км к ЮЮВ от с. Азовское (бывш. Колай, центральная усадьба лесхоза «Азовское», «Поселок Азовское») по направлению к урочищу Мысок и ныне не существующему с. Плавни (бывш. Чегерчи, совр. урочище Плавни). Занимаемая поселением территория представляет собой участок молодой песчано-ракушечной равнины высотой 2–3 м над уровнем моря с небольшими всхолмлениями, вытянувшимися в направлении СЗ–ЮВ

и расположенными без видимого порядка на расстоянии от 20 до 500 м друг от друга. С 1949 г. эта территория оказалась в пределах искусственного лесопарка, ограниченного с северо-востока песчаным пляжем, практически полностью уничтоженным в 1950-е гг. карьером по добыче песка.

В «Сводной ведомости» В. В. Веселова в 0,3 км, 0,4 км и 0,6 км к западу, югу и СЗ от с. Азовское упоминаются еще три поселения VIII – первой половины X в., но Д. Л. Талис рассматривает их как составные части этого же поселения площадью 3,5 × 0,8 км [Талис, 1960, с. 4; Веселов, 2005, с. 70, № 287/187.-2; 288/401.-3; 289/402.-4].

В 1959 г. при распахке одного из участков под лесопосадки к югу от усадьбы лесхоза рабочими был обнаружен пифос. Тогда же эту территорию осмотрели сотрудники Керченского музея С. А. Семёнов и В. Э. Кунин, отметившие на поверхности скопления раннесредневековой керамики. В этом же году поселение обследовал В. В. Веселов. На составленном им схематическом плане, в 0,8 км к ЮВ от усадьбы лесхоза нанесены четыре «небольших кургана», на которых были зафиксированы скопления раннесредневековой керамики, в том числе причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением на корпусе.

В 1960 г. к работам на поселении приступил Д. Л. Талис. Основное внимание исследователь сосредоточил на всхолмлениях, представлявших собой округлые в плане песчаные насыпи, распаханные плантажным плугом на глубину до 0,9 м. Некоторые из них были уже едва различимы на поверхности, высота других варьировалась от 0,3 до 0,7 м, и только три из них достигали высотой около 1,6–1,7 м. На их поверхности, помимо керамики, были прослежены скопления необработанных известняковых камней.

Первым Д. Л. Талис раскопал всхолмление № 2, входящее в группу из пяти всхолмлений, расположенных на юго-восточной окраине с. Азовское. В северо-западной его части обнаружили пифос [Талис, 1960, с. 6, 7, 9; табл. V, 1; Пономарёв, 2012, рис. 3, 1]⁸. Остальные находки были представлены причерноморскими амфорами с бороздчатым и мелким зональным рифлением, высокогорлыми кувшинами с плоской ручкой и салтово-маяцкими горшками [Талис, 1960, табл. V, 2; VI, 2, 4–6; Пономарёв, 2012, рис. 3, 2, 3; 4, 3–6; 5, 2, 4, 5, 9].

---

⁸ Еще один пифос был найден в 1959 г. в распаханном всхолмлении, расположенном в 0,6 км к ЮЗ от всхолмления № 2.

В 0,23–0,30 км к ЮВ от всхолмления № 2 шурфами были исследованы всхолмления № 3, 4, 5, размеры которых составляли: 15 × 15 × 0,7 м; 10 × 9 × 0,35 м и 30 × 25 × 0,9 м. Немногочисленные фрагменты керамики были найдены только в их верхнем перепаханном слое, на глубине до 0,4–0,6 м. Гораздо чаще они встречались на поверхности всхолмлений и между ними. Большая их часть представлена причерноморскими амфорами с бороздчатым и мелким зональным рифлением на корпусе [Талис, 1960, табл. VI, 3; VII, 1, 3; Пономарёв, 2012, рис. 4, 2; 5, 1, 3, 6, 8], высокогорлыми кувшинами с плоской ручкой и обломками салтово-маяцких горшков, часть стенок которых украшена сплошным горизонтальным рифлением [Талис, 1960, табл. VII, 6, 10, 11; Пономарёв, 2012, рис. 5, 7, 10, 11]. Здесь же впервые на Керченском полуострове был обнаружен обломок котла с внутренними ручками-ушками [Талис, 1960, с. 12, табл. VI, 1; Пономарёв, 2012, рис. 4, 1].

Материалы, полученные в процессе раскопок, позволили Д. Л. Талису прийти к следующим выводам. Разбросанные по всей его площади всхолмления имели естественное происхождение, в пользу чего, по его мнению, свидетельствовали характер их взаимного расположения и структура самих насыпей. В VIII – первой половине X в. их использовали для размещения «каких-то жилых или хозяйственных сооружений», представлявших собой «легкие деревянные постройки», возможно – «юртообразные» [Талис, 1960, с. 13]. Впоследствии это уходящее в область чистых предположений заключение Д. Л. Талис облек в более категоричную форму [Талис, 1974, с. 94]. Отчасти, в более осторожной форме, его поддержал А. Л. Якобсон, оставивший характер построек под вопросом [Якобсон, 1970, с. 28]. Спустя три десятилетия в дискуссию включился А. В. Гадло, согласившись с тем, что на одном из всхолмлений были раскопаны «остатки жилища в виде округлой в плане жердевой конструкции». При этом в качестве ближайших им аналогий он привел юртообразные жилища Дмитриевского и Правобережного Цимлянского городищ [Гадло, 2004, с. 78, 122, прим. 37]. На мой взгляд, любая дискуссия относительно раскопанного Д. Л. Талисом комплекса пока что может носить исключительно прикладной характер, поскольку было исследовано только одно всхолмление, культурный слой которого к тому же оказался полностью переотложен распашкой. Назначение этих объектов еще предстоит выяснить, но уже сейчас можно говорить о том, что, по крайней мере, часть

из них – в насыпи которых были обнаружены пифосы – использовались для размещения хозяйственных комплексов.

23. Поселение Азовское (рис. 3, 23). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [*Талис, 1960*, с. 12; *Веселов, 2005*, с. 70, № 289/402.-4; *Пономарёв, 2012*, с. 485, № 2, рис. 17, 2]. Расположено в 0,6 км к западу от СЗ окраины с. Азовское. В отличие от В. В. Веселова, Д. Л. Талис рассматривал его как составную часть предыдущего поселения. На территории поселения обнаружены развалы камней, крупные обломки пифосов, фрагменты причерноморских амфор, салтово-маяцких горшков и поливной керамики желтовато-зеленого оттенка.

24. Поселение Мысовое (рис. 3, 24). Открыто в 1957 г. В. В. Веселовым, в 1960, 1962, 1963 гг. осмотрено Д. Л. Талисом, В. В. Веселовым, А. В. Гадло и А. Л. Якобсоном [*Гадло, 1968а*, с. 60, № 72; *Баранов, 1990*, рис. 1, 30; *Веселов, 2005*, с. 73, 75, № 300/195.-2, № 310/411.-12; *Талис, 1960*, с. 14, № 2; *Кругликова, 1975*, с. 275, № 241; *Кругликова, 1984*, с. 75, карта 9, № 241; *Пономарёв, 2012*, с. 485, № 3, рис. 17, 3; *Масленников, Литвинюк, 2014*, с. 43–44, №№ 15–17]⁹. Расположено на северной окраине с. Мысовое (бывш. Казантип Русский), у подножия южного склона эллиптической рифовой гряды мыса Казантип. В 1957 г. в 100 м к востоку от сельского клуба в отвалах котлована строящегося погребя-ледника рыбколхоза В. В. Веселовым была собрана многочисленная раннесредневековая керамика, в том числе причерноморские амфоры, салтово-маяцкие горшки и ойнохои скалистинского типа [*Веселов, 2005*, с. 73, 128, № 300/195.-2]. Спустя три года в 70 м к северу от села и 120–150 м к СВ от колхозного погребя-ледника (между полевой дорогой к известняковому карьере и домом братьев Трегубовых) на распаханном участке площадью 60 × 90 м Д. Л. Талис зафиксировал скопления камней и керамики, относящейся «к эллинистическому периоду, первым векам нашей эры и эпохе раннего средневековья» [*Талис, 1960*, с. 14].

Наиболее многочисленную группу находок на поселении составляет раннесредневековая керамика. Помимо причерноморских бороздчатых амфор она представлена в основном обломками

---

⁹ Античная керамика [*Кругликова, 1975*, № 241] была собрана в СВ части поселения, но не в 0,15 км к востоку от с. Мысовое, как указано в монографии И. Т. Кругликовой, а на северной окраине села, в 120–150 м к СВ от колхозного погребя-ледника [*Талис, 1960*, с. 14].

салтово-маяцких сероглиняных и красноглиняных горшков, покрытых сплошным и зональным горизонтальным рифлением, а также фрагментом стенки сероглиняного лощеного сосуда [Талис, 1960, табл. IX, 2–4, 6, 7, 8; X, 1, 4; Пономарёв, 2012, рис. 7, 1, 2, 4, 6].

В 1962 г. поселение осмотрел А. В. Гадло [Гадло, 1963, с. 5]. Спустя год его обследовал А. Л. Якобсон, обнаруживший зольник с толчеными морскими раковинами. Собранный им подъемный материал включал фрагменты причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением, салтово-маяцких горшков, украшенных многорядной волной и горизонтальным рифлением, лощеных сосудов, а также обломки венчика и стенок пифоса и черепицы с массивным низким бортиком. На одну из черепиц был нанесен рельефный знак в виде буквы «У» [Якобсон, 1970, с. 28, пункт 68, рис. 1, 68].

25. Поселение Маяк (рис. 3, 25). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 15, № 3; Веселов, 2005, с. 73, 150, № 303/404.-5; Пономарёв, 2012, с. 487, № 5, рис. 17, 5; Масленников, Литвинюк, 2014, с. 40, № 5]. Расположено в урочище Кошара, в 0,30–0,35 км к СЗ от Казантипского маяка на СВ оконечности мыса Казантип. Немногочисленный подъемный материал представлен мелкими фрагментами лепной посуды и невыразительными обломками «сосудов коричневой и оранжевой глины». В 1954 г. местным жителем в расщелине скалы на территории поселения был найден салтово-маяцкий сероглиняный горшок, тулово которого украшало сплошное горизонтальное рифление, а плечики – многорядная волна. На дне горшка было оттиснуто рельефное клеймо в виде креста в круге [Талис, 1960, с. 15; Гадло, 1963, с. 3; Веселов, 2005, с. 73]. Эта находка позволила Д. Л. Талису предварительно классифицировать памятник как небольшое поселение VIII – первой половины X в.

26. Поселение Зеленый Яр (рис. 3, 26). Открыто в 1959 г. В. В. Веселовым [Веселов, 2005, с. 66, 127, № 270/184.-1; Якобсон, 1970, с. 28, № 72]. Расположено в 1 км к северу от с. Зеленый Яр (бывш. Тышлы-Яр) и в 0,3 км к северу от железной дороги. Занимает восточный склон балки, вдоль которой пролегает грунтовая дорога, ведущая к побережью Азовского моря. На пашне В. В. Веселовым были зафиксированы развалы бутового камня, фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

27. Поселение Верхнезаморское (рис. 4, 27). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 19–20, № 13; Веселов, 2005, с. 61, 151, № 237/420.-1; Кругликова, 1975,

№ 194; *Кругликова, 1984*, с. 75, карта 9, № 194; *Пономарёв, 2012*, с. 490, № 15, рис. 11, 1; 18, 15]¹⁰. Расположено на западной окраине с. Верхнезаморское (бывш. Верхне-Заморское, Гапки Заморские, Заморск). Занимает среднюю часть узкого мыса (западная граница поселения локализована в 0,8 км к востоку от его оконечности), ограниченного с севера песчано-ракушечным пляжем, а с юга балкой, вытянутой в направлении СЗ–ЮВ. Подъемный раннесредневековый материал представлен в основном фрагментами причерноморских бороздчатых амфор и салтово-маяцких горшков.

28. Поселение Верхнезаморское (рис. 4, 28). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [*Талис, 1960*, с. 20, № 13; *Веселов, 2005*, с. 61–62, 151, № 238/421.-2; *Пономарёв, 2012*, с. 490, № 16, рис. 11, 1; 18, 16]. Расположено в 0,30–0,35 км к ЮЗ от с. Верхнезаморское на северном склоне балки, вытянувшейся в направлении СЗ–ЮВ. Керамика второй половины VIII – первой половины X в. представлена фрагментами причерноморских амфор [*Талис, 1960*, табл. XIV, 3; *Пономарёв, 2012*, рис. 11, 3].

29. Поселение Верхнезаморское (рис. 4, 29). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [*Талис, 1960*, с. 20, № 13; *Веселов, 2005*, с. 62, 151, № 239/422.-3; *Пономарёв, 2012*, с. 490, № 17, рис. 11, 1; 18, 17]. Расположено в 0,9 км к западу от с. Верхнезаморское на южном склоне балки. Подъемный материал представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор.

30. Поселение Нижнезаморское (рис. 4, 30). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [*Талис, 1960*, с. 20, № 14; *Веселов, 2005*, с. 62, 151, № 240/423.-1; *Пономарёв, 2012*, с. 491, № 18, рис. 18, 18]. Расположено в 1 км к западу от с. Нижнезаморское (Нижнее Заморское, до 1948 г. насел. пункт рыбпромысла близ Заморска) в урочище «Белые пески». Позднее поселение было уничтожено карьером по добыче кварцевого песка. Раннесредневековая и античная керамика была обнаружена на небольших песчаных дюнах высотой до 7–10 м. Среди находок преобладали фрагменты причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением и стенки салтово-маяцких горшков [*Талис, 1960*, табл. XV, 1–3; *Пономарёв, 2012*, рис. 12, 1–3].

---

¹⁰ В окрестностях с. Верхнезаморское Д. Л. Талис обнаружил три поселения, но, в отличие от В. В. Веселова, он рассматривает их как один памятник [*Талис, 1960*, № 13].

31. Поселение между станцией Пресноводное и с. Зеленый Яр (рис. 3, 31). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 22, № 17; Веселов, 2005, с. 68, 152, № 275/428.-6, 276/429.-7; Пономарёв, 2012, с. 492, № 22, рис. 17, 22]¹¹. Расположено в 1,2–1,4 км к СВ от с. Зеленый Яр и в 0,55–0,75 км к северу от железной дороги. Занимает восточный склон балки в урочище «Серые скалы», пересекающей железную дорогу в направлении юг–север, в 50 м к западу от железнодорожного столба с отметкой 55/56 км. Подъемный материал собран на склонах балки и в лесопосадках на площади 200 × 80 м. Находки представлены керамикой второй половины VIII – первой половины X в., в том числе обломками причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [Талис, 1960, табл. XVI, 3, 4; Пономарёв, 2012, рис. 13, 3, 4].

32. Поселение между станцией Пресноводное и с. Зеленый Яр (рис. 3, 32). Открыто в 1960 г. Д. Л. Талисом и В. В. Веселовым [Талис, 1960, с. 23, № 19; Веселов, 2005, с. 69, 152, № 278/431.-9; Пономарёв, 2012, с. 492, № 24, рис. 17, 24]. Расположено на западном склоне балки урочища «Серые скалы», в 0,1 км к востоку от километрового столба 54/55 км и в 0,2 км к северу от железной дороги. Подъемный раннесредневековый материал собран на площади 150 × 60 м и представлен фрагментами причерноморских бороздчатых амфор и стенками салтово-маяцких горшков со сплошным и зональным горизонтальным рифлением [Талис, 1960, табл. XVI, 5–9; Пономарёв, 2012, рис. 13, 5–9].

33. Поселение Слюсареве I (рис. 2, 33). Обнаружено в 1967 г. Астанинским отрядом Керченской экспедиции ИА АН УССР (Э. В. Яковенко, Д. В. Деопик). Расположено в 0,3 км к ЮЗ от ныне не существующего с. Слюсареве (бывш. Кашик-Джармай), на высоком обособленном холме в долине р. Самарли между двумя водораздельными грядами, идущими в широтном направлении [Кислый, 2012, с. 212–213, рис. 6]. Верхний горизонт поселения на основании находок причерноморских амфор, столовой посуды и салтово-маяцких горшков датирован Э. В. Яковенко VIII–IX вв. [Яковенко, 1968,

---

¹¹ Поскольку в окрестностях ст. Пресноводная и с. Зеленый Яр находится несколько поселений VIII – первой половины X в. [Веселов, 2005, № 184, 424, 427–429, 431], установить, какие из них нанесены на археологические карты как поселения Пресноводное и Зеленый Яр, не представляется возможным [Гадло, 1968а, с. 60, 65–66; Яковсон, 1970, с. 28, № 72, рис. 1, 72; Баранов, 1990, рис. 1, 26, 27; Айбабин, 1999, рис. 78, 89].

с. 12–13]. В 1983 г. он был прослежен А. Е. Кислым и на другом участке поселения [Кислый, 1985, с. 282]. На скальных выступах юго-восточного и южного склона холма в 1967 г. были обнаружены остатки древней каменоломни, материалы исследований которой являются предметом дискуссии. Следы разработки камня прослеживались в виде круглых отверстий шпуров, вытянутых по одной линии. Здесь же были обнаружены 29 круглых выемок диаметром 0,45–0,60 м, высеченных отдельными группами в глыбах известняка и скалистых выступах [Яковенко, 1968, с. 13–15]. По мнению Э. В. Яковенко, на месте древней каменоломни в античный период разместился крупный винодельческий комплекс. Соответственно, выемки интерпретировались как тарапаны. Однако ни на одном из них не были обнаружены сливы, к тому же отсутствовали приемные ванны и датирующий материал, которые позволили бы согласиться с точкой зрения исследовательницы.

Совершенно иную интерпретацию комплекса предложил В. М. Маликов, по мнению которого каменоломня функционировала в VIII–X вв. и специализировалась на изготовлении ротационных известняковых жерновов [Баранов, 1990, с. 72]. Однако, помимо того что на вершине этого же холма находилось небольшое салтово-маяцкое поселение, другими – более весомыми – аргументами предположение В. М. Маликова не подтверждается. Во-первых, на территории, занимаемой каменоломней, отсутствуют обломки бракованных изделий. Во-вторых, излишне трудоемким и нерациональным выглядит сам процесс получения заготовок жерновов, которые, следуя логике исследователя, вырубались в монолитной скале, оставляя на ее поверхности округлые выемки. Таким образом, каменоломня, если и функционировала в рассматриваемую эпоху, то с производством жерновов связана не была. Окончательный ответ на этот вопрос может быть получен только в случае комплексного изучения памятника или более обстоятельной публикации материалов разведок Э. В. Яковенко.

34. Поселение Державино I (рис. 4, 34). Открыто в 1960 г. В. В. Веселовым и Д. Л. Талисом [Талис, 1960, с. 20–21, № 15; Веселов, 2005, с. 60, 152, №№ 228/432, 229/433.-1,2; Кругликова, 1975, № 180; Кругликова, 1984, с. 75, карта 9, № 180; Пономарёв, 2012, с. 491, № 19, рис. 18, 19]. Расположено в 0,6 км к востоку от километрового столба железной дороги 61/62 км и в 0,6 км к ЮЗ от ныне не существующего с. Державино (бывш. Аджиэли). Занимает южный

склон и подошву возвышенности к северу от железной дороги. В направлении З–В протяженность поселения составляет 0,9–1,0 км, а в направлении С–Ю варьируется в пределах 60–150 м. На распаханых участках прослеживаются остатки построек в виде развалов мелких камней и переотложенный культурный слой, представляющий собой грунт пепельного оттенка, насыщенный костями животных. Подавляющее большинство находок, собранных в западной части поселения, представлено фрагментами античной керамики. Помимо нее, были найдены ручки причерноморских амфор. В восточной части поселения на участке протяженностью около 0,1 км преобладали обломки лепной орнаментированной посуды эпохи бронзы. Незначительную часть находок составляли фрагменты амфор IV–III вв до н. э. и причерноморских амфор середины VIII – X в.

35. Поселение Державино III (рис. 4, 35). Открыто в 1960 г. В. В. Веселовым и Д. Л. Талисом [*Талис*, 1960, с. 21–22, № 16; *Веселов*, 2005, с. 60, 153, № 231/435.-4; *Кругликова*, 1975, № 182; *Кругликова*, 1984, с. 75, карта 9, № 182; *Пономарёв*, 2012, с. 491, № 20, рис. 18, 20]. Расположено в 0,25 км к югу от ныне не существующего с. Державино. Занимает вершину невысокой возвышенности площадью 200 × 250 м. Подъемный материал представлен обломками амфор и лепных сосудов первых веков нашей эры, а также керамикой второй половины VIII – первой половины X в., в том числе фрагментами причерноморских бороздчатых амфор и стенок салтово-маяцких горшков со сплошным горизонтальным рифлением на тулове [*Талис*, 1960, табл. XVI, 1, 2; *Пономарёв*, 2012, рис. 13, 1, 2].

36. Поселение Державино II (рис. 4, 36). Открыто в 1960 г. В. В. Веселовым и Д. Л. Талисом [*Талис*, 1960, с. 22, № 16; *Веселов*, 2005, с. 60, 153, № 230/434.-3; *Кругликова*, 1975, № 181; *Кругликова*, 1984, с. 75, карта 9, № 181; *Пономарёв*, 2012, с. 491–492, № 21, рис. 18, 21]. Расположено в 0,55 км к югу от с. Державино. На территории поселения выявлены остатки не менее 8 построек, прослеженных в виде развалов камней диаметром около 15 м. Среди находок преобладали фрагменты позднеантичных и причерноморских амфор середины VIII –X в.

37. Поселение на городище Белинское (рис. 4, 37). Городище расположено на южной окраине ныне не существующего с. Державино, в 1,5 км к ЮВ от с. Белинское (бывш. Палапан). Занимает обособленное плато площадью 12,4 га, окруженное с трех сторон балкой Аджиэльская. В 1970-е гг. обследовалось Восточно-Крымской

археологической экспедицией ИА АН СССР [Масленников, Чевелев, 1981, с. 79, № 9; Масленников, 1998, с. 252–253; Зубарев, Седых, 2013, рис. 1]. С 1996 г. систематически раскапывается экспедицией Тульского государственного педагогического университета под руководством В. Г. Зубарева. Античное городище датируется рубежом I–II вв. н. э. – первой третью / первой половиной V в. н. э. [Зубарев, 2001, с. 56–58; Зубарев, 2002, с. 124–125; Зубарев, Седых, 2013, с. 250–274]. Позднее его территорию заняло салтово-маяцкое поселение, о чем еще до начала раскопок свидетельствовала керамика VIII–X вв., собранная на поверхности городища [Зубарев, 2000, с. 63].

Наиболее отчетливо горизонт салтово-маяцкого поселения прослежен в его восточной части, где были обнаружены остатки жилых и хозяйственных построек, загородки, зольник и хозяйственные ямы [Зубарев, Смекалов, 2014, с. 222, рис. 11; 12; Зубарев, Ярцев, 2014, с. 86; Зубарев, Сон, 2014, с. 41; Зубарев, Пономарёв, Ефименок, 2014, с. 260; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016а, с. 320; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016б, с. 98–104; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016в, с. 263–264; Ярцев, 2014, с. 102, 105; Зубарев, Ярцев, Смекалов, 2017, с. 90–92, рис. 7; Зубарев, Ярцев, 2018, с. 53, 54; Зубарев, Майко, Ярцев, 2018, с. 195–201; Зубарев, 2008, с. 239, 243, № 52, рис. V, 9]. Возможно, в это же время были повторно использованы кольцевые конструкции («каменные круги»), исследованные на раскопе «Восточный» в 2008–2012 гг. Рядом с кругами обнаружена нижняя часть вкопанного пифоса [Зубарев, Ярцев, 2014, с. 86–99, рис. 1]. Этим же временем датируют несколько безинвентарных захоронений, раскопанных в восточной части городища [Зубарев, Майко, Ярцев, 2017, с. 355].

38. Поселение на некрополе городища Белинское (рис. 4, 38). Некрополь исследуется с 2005 г. экспедицией Тульского государственного педагогического университета под руководством В. Г. Зубарева [Зубарев, Ланцов, 2006, с. 316–339]. Расположен он в 1,5 км к югу от с. Белинское и в 0,6 км к востоку от городища. В 2012 г. в центральной части некрополя раскопан склеп № 19 II – первой половины III в. н. э., состоящий из дромоса и погребальной камеры (4,8 × 3,6 м), вырубленных в материковой скале [Зубарев, Сон, 2013, с. 48–49, рис. 1]. После ограбления он длительное время находился в заброшенном состоянии. В VIII – первой половине X в. его погребальная камера, уже частично заполненная натечным грунтом, возможно, использовалась пастухами в качестве временного жилища или убежища. В пользу этого свидетельствуют слой золы, а также следы

воздействия высоких температур на стенах и блоках перекрытия погребальной камеры. К сожалению, материала, датирующего этот горизонт, обнаружить не удалось, но, возможно, к рассматриваемому периоду относятся крест и тамгообразный знак, вырезанные на северо-восточной стене погребальной камеры [Зубарев, Леонтьева, Пономарёв, 2013, с. 204–212; Зубарев, Пономарёв, Ефименок, 2014, с. 259; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016а, с. 320, рис. 1, 2а, 2б].

Повторно был использован и склеп № 23, исследованный в центральной части некрополя в 2014–2015 гг. В восточном углу его камеры вырезан крест в сочетании с тамгообразным знаком. В заполнении дромоса найден известняковый блок с вырезанным на нем крестом, а в камере склепа, среди скопления костей, были обнаружены три костяных футляра-игольника, характерных для салтово-маяцкой культуры, два из которых украшены геометрическим и сюжетным орнаментом. Этим же временем датируются и некоторые другие находки, в том числе фрагменты котла с внутренними ушками, ножи, железная пряжка, бронзовые перстни с плоским щитком и бронзовая подвеска для серьги. В свою очередь, вырубленные в стенах камеры склепа привязи для мелкого рогатого скота свидетельствуют о том, что какой-то период он использовался в хозяйственных целях. Наиболее сложными для понимания оказались находки разрозненных и раздробленных костей людей и животных, зафиксированные в виде 11 изолированных друг от друга групп. В качестве рабочей, но при этом вполне аргументированной версии допускается возможность того, что в склепе совершалось ритуальное захоронение, связанное с языческими культами и верованиями салтово-маяцкого населения [Майко, Зубарев, Ярцев, 2016а, с. 320, 322–324; рис. 1, 3а, 3б, 4–7; Зубарев, Майко, Ярцев, 2017, с. 348–363; Пономарёв, Никитаев, Зубарев, 2018, с. 176–188].

Кроме того, в 2016–2017 гг. в западной части некрополя были обнаружены остатки круглой в плане постройки (возможно, кошары), разделенной перегородками и оборудованной очагом. Материал из заполнения представлен причерноморскими амфорами и салтово-маяцкими горшками [Зубарев, Майко, Ярцев, 2017, с. 355; Зубарев, Ярцев, 2018, с. 54].

39. Плитовый могильник у городища Новоотрадное (рис. 4, 39). Открыт в 1982 г. И. Т. Кругликовой. Расположен на восточном склоне холма к ЮЗ от античного городища Новоотрадное. Городище находится на СВ окраине с. Новоотрадное (Ново-Отрадное, бывш.

Аджи-Бай) и занимает вершину холма в 0,5 км к западу от устья р. Аджиэли и в 1,5 км к СВ от северной оконечности Узунларского вала [Кругликова, 1998, с. 143, 163, рис. 1]. В 1982–1983 гг. на территории некрополя И. Т. Кругликова раскопала 7 ограбленных и частично разрушенных плитовых могил. Немногочисленный погребальный инвентарь представлен обломком железного перстня, ножом и салтовской проволочной серьгой с бронзовой пронизкой [Кругликова, 1998, с. 163, рис. 14, 3].

40. Поселение Новониколаевка (рис. 5, 40). Открыто в 1962 г. В. В. Веселовым, в этом же году обследовано А. В. Гадло [Гадло, 1963, с. 6–7, № 4; Гадло, 1968а, с. 60, № 68; Веселов, 2005, с. 162, № 535; Зинько, Пономарёв, 2013, с. 438, № 4, рис. 17, 3]. Расположено на западной и юго-западной окраине с. Новониколаевка (бывш. Качан). С ЮВ к нему примыкает искусственный пруд. Подъемный материал выявлен на площади 250 × 150 м и представлен фрагментами лепной посуды эпохи бронзы, амфор IV–III вв. до н. э., а также керамики второй половины VIII – первой половины X в., в том числе причерноморскими амфорами, салтово-маяцкими горшками и стенками ойнохой скалистинского типа, украшенными росписью белым ангобом.

41. Плитовый могильник в с. Новониколаевка (рис. 5, 41). Открыт в 1983 г. во время строительства школьного тира в центральной части с. Новониколаевки. Занимает южный склон и вершину небольшой возвышенности к северу от здания сельского совета. В 1963 г. обнажившиеся в бортах двух траншей 9 могил исследовал сотрудник Керченского историко-археологического музея В. Н. Холодков [Холодков, 1984, с. 20]. Плитовые могилы имели в плане прямоугольную и трапециевидную форму. Плиты перекрытия не сохранились. Ориентированы могилы в направлении ЗЮЗ–ВСВ, ЮЗ–СВ, ЮЮЗ–ССВ и сооружены из хорошо обработанных известняковых плит, установленных на продольное узкое ребро. В изголовной плите одной из них вырублена арковидная ниша, а на продольной плите другой вырезана тамга в виде Е-образного знака. Практически все могилы оказались ограбленными, и лишь в двух из них обнаружены: рифленый бронзовый бубенчик, серебряный амулет в виде фигурки козла, проволочная бронзовая серьга, бронзовый перстень с плоским щитком и обломки костяного игольника [Холодков, Иванина, Пономарёв, 2005, с. 332–337].

42. Поселение Алексеевка (рис. 5, 42). Обнаружено в 1952 г. экспедицией ИИМК под руководством В. Д. Блаватского и ошибочно отнесено к «сарматскому» времени [Блаватский, Шелов, 1955,

с. 102, пункт № 6; *Гадло, 1968а*, с. 60, № 64; *Баранов, 1990*, рис. 1, 23; *Айбабин, 1999*, рис. 78, 85]. Расположено к СВ от с. Алексеевка (бывш. Чумаш-Такил), в 4 км к северу от трассы Симферополь–Керчь. Занимает вершину пологого холма (300 × 150 м), находящегося на берегу обводненной балки. В 1954 г. раскопки на нем провел Д. Б. Шелов (нач. отряда И. Т. Кругликова). В процессе исследований в южной части поселения открыт двухкамерный дом. Керамика из заполнения постройки и субструкции пола представлена фрагментами пифоса, причерноморскими амфорами, высокогорлым кувшином с плоской ручкой, салтово-маяцкими горшками, обломками поливной миски, ойнохоей скалистинского типа [*Шелов, 1957*, с. 98–103]. Находки позволяют датировать время прекращения функционирования постройки не ранее второй половины IX в.

43. Поселение Алексеевка (рис. 5, 43). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым, повторно обследовано им в 1964 г. [*Веселов, 2005*, с. 55, 124, № 209/152.-1]. Расположено в 0,8 км к СЗ от с. Алексеевка, на западном берегу обводненной балки. Раннесредневековый подъемный материал представлен фрагментами причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

44. Поселение Алексеевка (рис. 5, 44). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым, повторно обследовано им в 1964 г. [*Веселов, 2005*, с. 55–56, 124, № 210/153.-2]. Расположено к востоку и югу от с. Алексеевка. На территории поселения В. В. Веселовым прослежено три отдельных скопления керамики. Первое – у подножия южного склона возвышенности, в 0,2 км к востоку от села. Второе – в 0,2 км к югу от села и третье – зольник – в 0,4 км к югу от села. Среди подъемного раннесредневекового материала выделены обломки причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением, салтово-маяцкие горшки и фрагмент высокогорлого кувшина с плоской ручкой [*Веселов, 2005*, с. 55–56, 124, № 210/153.-2].

45. Поселение Тасуново (рис. 5, 45). Обнаружено в 1959 г. В. В. Веселовым, повторно осмотрено им в 1964 г. [*Веселов, 2005*, с. 54–55, 124, № 204/147.-5]. Расположено в 1,6 км к западу от с. Тасуново (бывш. Кош-Кую) на южном склоне возвышенности к северу от балки, вытянувшейся в направлении ЗВ. Подъемный раннесредневековый материал представлен причерноморскими бороздчатыми амфорами.

46. Поселение Калиновка (Горностаевка-II) (рис. 5, 46). Обнаружено в 1959 г. [*Веселов, 2005*, с. 55, 124, 206/№ 148.-7; *Кругликова, 1975*, с. 263, № 102]. Расположено в 2 км к ЮВ от ныне

не существующего с. Калиновка (бывш. Сеит-Эли) и 4 км к СВ от с. Горностаевка (бывш. Мариенталь). Подъемный раннесредневековый материал представлен причерноморскими бороздчатыми амфорами.

47. Поселение Кош-Кую (рис. 5, 47). Поселение расположено в 4,5 км к востоку от с. Горностаевка по обеим сторонам от трассы Симферополь–Керчь. В 2017 г. на нем были проведены спасательные археологические работы, предусмотренные первым этапом строительства автомобильной трассы «Таврида». Раскопами, заложенными на площади 26 тыс. кв. м, поселение было разрезано в направлении СВ–ЮЗ на протяжении 450 м. Как оказалось, оно представляет собой многослойный комплекс памятников от эпохи позднего мезолита до нового времени [Куликов, 2018, с. 164–173]. Находки «хазарского» времени представлены фрагментом причерноморской бороздчатой амфоры и бронзовым перстнем (стеклянная вставка овальной формы утрачена) с четырьмя лапками-зажимами. Жилые и хозяйственные комплексы этого периода на исследованном участке обнаружены не были [Куликов, 2018, с. 168].

48. Плитовый могильник Конрат (рис. 4, 48). Открыт в 2014 г. В 2015 г. разведочные раскопки на нем проведены экспедицией Историко-археологического музея-заповедника «Неаполь Скифский» под руководством Ю. П. Зайцева. Расположен он на восточной оконечности одного из локальных участков водораздельного хребта (с наивысшими вершинами г. Вулкан (Чалучар) высотой 145,3 м и г. Чанлугар высотой 157,9 м), вытянувшегося в широтном направлении в 1,0–1,5 км к северу от трассы Симферополь–Керчь и к востоку от дороги, ведущей к пгт. Багерovo. В центральной части он разделен Джанакбатской балкой, в которой находится Андреевское водохранилище. К северу от него находится урочище Андреевка, где располагалось одноименное и ныне не существующее село (бывшая дер. Джанакбат, или Джанкой). К востоку пролегают Кушайресинская балка и балка Соленая, прорезавшие хребет в меридиональном направлении, к ЮВ находится урочище Городище, а к ЮЗ – урочище Хлебозавод. В 2014 г. на территории памятника выявили курганную группу, в 2015 г. одна из насыпей была раскопана. Как оказалось, она представляла собой естественную возвышенность, в пределах которой в «хазарское» время было совершено два захоронения. Одно из них – погребение № 2 – было полностью разрушено, но среди разрозненных костей погребенного были обнаружены многочисленные находки, в том числе

салтово-маяцкий горшок, бусины и бронзовые подвески. Погребение № 1 представляло собой плитовую могилу, впущенную, вероятно, в разрушенный античный склеп, вырубленный в скальном массиве. В ней было совершено захоронение ребенка в возрасте 10–12 лет. У левой нижней конечности погребенного обнаружен фрагментированный железный нож, а в районе грудной клетки свинцовое коническое пряслице. В нишах продольных плит могилы, слева и справа от черепа, находились лепной кухонный горшок и лощеная орнаментированная кубышка [Майко, Пономарёв, 2018, с. 294–309].

49. Поселение «Городище 11 км» (рис. 4, 49). Расположено на двух холмах к северу от трассы Симферополь–Керчь, в 15 км к западу от Керчи. В 2017 г. 4-м отрядом Крымской новостроечной археологической экспедицией ИА РАН исследована южная часть поселения площадью более 16 тыс. кв. м. Как оказалось, поселение представляет собой сложный археологический комплекс, включающий объекты эпохи бронзы, строительные комплексы римского, «хазарского» и нового времени. В СВ части раскопа исследованы две постройки салтово-маяцкого поселения. Одна из них – помещение 6 прямоугольной формы размерами 5,4 × 5,2 м. Внутри расчищен очаг и ямы для столбов. Помимо обломков керамики, в ней были найдены фрагмент ножа и наконечник железной черешковой ромбовидной стрелы. С ЮВ к помещению 6 примыкает еще одна прямоугольная постройка – помещение 7 размерами 4,0 × 3,5 м, стены которого на отдельных участках сложены в «елочку» [Свиридов, Язиков, Топоривская, Фролов, 2018, с. 328, рис. 9; 10; Свиридов, Язиков, 2018, с. 215, 226, 227, рис. 6; 12, 3, 4].

50. Поселение Биели (рис. 4, 50). Поселение открыто В. В. Веселовым в 1963 г. [Веселов, 2005, с. 166, № 578]. Расположено в Бигельской балке, примерно в 0,8 км к югу от с. Октябрьское и в 0,25–0,30 км к югу от г. Бигельская (г. Насыпная, высота 121,3 м, Митридатский хребет) [Шестаков, 2017, с. 176–179]. С СЗ оно ограничено насыпью заброшенного известнякового карьера, в центральной части разделено руслом Бигельского ручья. Среди разновременного подъемного материала В. В. Веселов отметил керамику второй половины VIII – первой половины X в. Повторное обследование памятника, проведенное Д. В. Бейлиным в 2015 г., подтвердило предложенную исследователем дату и показало наличие культурного слоя этого времени. В 2017 г. на поселении провел раскопки Ю. Л. Белик. На исследованном им участке были открыты остатки

нескольких построек салтово-маяцкого поселения и деревни Биели XVI–XVIII вв. [Белик, 2018, с. 35–39].

51. Поселение на городище Артезиан (рис. 4, 51). Античное городище Артезиан (первая половина IV в. до н. э. – начало IV в. н. э.), открыто В. Г. Зубаревым в процессе разведок, проводившихся Восточно-Крымской археологической экспедицией ИА АН СССР под руководством А. А. Масленникова в 1986 г. С 1989 г. и по настоящее время оно исследуется Артезианской археологической экспедицией (до 1994 г. Артезианский отряд ВКАЭ ИА АН СССР/РАН) под руководством Н. И. Винокурова [Зубарев, Масленников, 1987, с. 49; Винокуров, 1997, с. 62–63; Винокуров, 1998, с. 56]. Расположено в центральной части одноименного урочища на месте ныне не существующей деревни Паша-Салын (Сердюково) в 2,5 км к СЗ от с. Чистополье и 4,5 км к востоку от побережья Азовского моря. Занимает плоскую возвышенность, ограниченную с юга, севера и запада глубокими балками. В южной балке, по которой в древности протекала река, находятся действующие артезианские источники.

В процессе раскопок на городище была исследована площадь свыше 6805 кв. м, при этом на всех раскопах, за исключением небольшого разведочного раскопа IV площадью 30 кв. м, были выявлены многочисленные салтово-маяцкие жилые, хозяйственные, культовые и погребальные комплексы второй половины VIII – первой половины X в. [Винокуров, 2014, рис. 4; Винокуров, 2002, с. 191–193; Винокуров, 2004а, с. 63–77; Винокуров, 2011, с. 56–63, рис. 1–3; Винокуров, Пономарёв, 2015а, с. 46–53; Винокуров, Пономарёв, 2015б, с. 18–22; Винокуров, Пономарёв, 2016а, с. 175–183; Винокуров Пономарёв, 2016б, с. 115–122; Винокуров, Пономарёв, 2016в, с. 44–50; Винокуров, Пономарёв, 2016г, с. 82–124].

На раскопе I, расположенном в центральной, наиболее возвышенной части городища, выявлены загон для скота овальной в плане формы, остатки трех прямоугольных жилых построек, три практически полностью разрушенные полуземлянки, хозяйственные ямы, жертвенник, грунтовое погребение, ритуальные захоронения людей и животных, совершенные в ямах, котлованах и сооружениях, напоминавшем колодец. Здесь же были прослежены многочисленные котлованы перекопов, образовавшиеся в результате добычи камня из разрушенных античных построек [Винокуров, Пономарёв, 2016д, с. 186–232]. На раскопе II, заложенном в южной части городища, обнаружены одиночная грунтовая могила, остатки двух каменных

построек, котлованы двух полуземлянок и котлованы многочисленных перекопов [Винокуров, Пономарёв, 2015в, с. 160–195]. На раскопе III зафиксированы котлован полуземлянки с совершенным в нем захоронением, остатки двухкамерной постройки, фрагменты каменных фундаментов еще двух сооружений, ритуальные комплексы и захоронения, зольники, несколько хозяйственных ям и котлованов перекопов [Винокуров, Пономарёв, 2015г, с. 28–42; Винокуров, Пономарёв, 2016е, с. 266–300].

52. Поселение на городище Багерово-Северное (рис. 4, 52). Обнаружено в 1986 г. разведками ВКАЭ ИА АН СССР. Расположено в 2 км к северу от пгт. Багерово, на древнем береговом клифе, вдающемся в обширную долину Карамского (Бабчикского) урочища. Его центральная часть занимает высокий холм с крутым северным склоном и плоской вершиной размерами 23 × 23,5 м. С юга и запада к нему примыкает небольшое плато. В 1988 и 1991 гг. небольшие раскопки на городище проведены Артезианским отрядом ВКАЭ под руководством Н. И. Винокурова. Тогда же в его культурном слое был выделен горизонт салтово-маяцкого поселения. Фрагменты керамики VIII–X вв. встречались и среди подъемного материала. В ЮЗ части городища Н. И. Винокуровым был заложен раскоп, площадь которого в 2002 г. увеличили до 400 кв. м. В центральной и северной его части на уровне горизонта салтово-маяцкого поселения исследован котлован, образовавшийся в результате добычи камня из античных построек. В плане он имел форму неправильного овала, его размеры достигали 12,5 × 11,0 м, глубина варьировалась в пределах 0,15–0,45 м. Его заполнял гумус темно-коричневого (почти черного) оттенка с большим количеством мелкого щебня и бутового камня. В заполнении были найдены раковины виноградных улиток, кусочки шлака и цемянки, древесные угольки, кости животных, обломки керамики античного и раннесредневекового времени (причерноморские бороздчатые амфоры и салтово-маяцкие горшки) [Масленников, 1998, с. 116, рис. 76, 1; Винокуров, 1998, с. 25–27; Винокуров, Пигин, 2016а, с. 50–54; Винокуров, Пигин, 2016б, с. 37–39; Винокуров, 2004б, с. 163–166; Винокуров, 2012, с. 64–74, рис. 28; 32].

53. Поселение на городище Золотое-Берег (Золотое I) (рис. 4, 53). Открыто в 1953 г. в процессе разведок, проводившихся Восточно-Крымским отрядом экспедиции ИИМК АН СССР под руководством И. Т. Кругликовой [Кругликова, 1975, с. 270, № 188]. Расположено на берегу Азовского моря в 0,6 км к югу от мыса Чегене и к северу

от пансионата Керченского рыбколхоза на окраине с. Золотое (бывш. Чегене). Занимает территорию площадью около 1,3 га к югу от небольшого скалистого мыса и с трех сторон ограниченную береговыми клифами. С восточной стороны античное поселение защищали ров и вал. В 1990 г. в процессе охранных раскопок Артезианского отряда ВКАЭ (Н. И. Винокуров) в слое гумуса были обнаружены многочисленные фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [Винокуров, 1998, с. 30; Винокуров, 2012, с. 78–79, 84, рис. 34, 1].

54. Поселение Чегене-I (Золотое-Восточное I) (рис. 4, 54). Открыто в 1954 г. И. Т. Кругликовой [Кругликова, 1975, с. 271, № 191]. Расположено в 2 км к северу от с. Золотое, в бухте за мысом Чегене. В 1988 г. небольшие раскопки на поселении проведены Артезианским отрядом ВКАЭ (Н. И. Винокуров). В слое гумуса, помимо античной керамики, обнаружены фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [Винокуров, 1998, с. 58–59; Винокуров, 2012, с. 321–323, рис. 162]. За пределами бухты, к востоку, в небольшой седловине между возвышенностями, образованными выходами известняка, прослежены следы размежевания клеров в виде валов, ориентированных с севера на юг. Некоторые из них прорезаны раннесредневековыми каменными загородками (загонами для скота). В 1976 г. А. А. Масленниковым были раскопаны две загородки диаметром 28–30 м, сложенные из необработанных камней. Внутри одной из них исследованы 4 могилы, содержащие одно или два захоронения. Погребенные уложены на спину головой на запад. В могилах обнаружены бронзовые перстни, браслеты и бусы, позволившие датировать их VIII в. К сожалению, материалы этих раскопок, за исключением небольшой заметки в «Археологических открытиях», до сих пор не опубликованы [Масленников, Бердникова, 1977, с. 332–333].

55. Поселение Чегене-II (рис. 4, 55). Обнаружено в 1986 г. сотрудником ВКАЭ Т. Н. Смекаловой. Расположено в большой бухте к северу от поселения Чегене-I, отделено от него скалистой грядой. С запада оно ограничено побережьем Азовского моря, с севера, юга и востока – известняковыми кряжами. Среди подъемного материала, помимо античной керамики, встречаются фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. К раннесредневековому периоду относятся каменные загородки и загоны для скота, располагавшиеся на верхней террасе поселения [Винокуров, 1998, с. 59–61; Винокуров, 2012, с. 323–324, рис. 162].

56. Поселение «Полянка» (рис. 4, 56). Поселение расположено в 5 км к западу от мыса Зюк на берегу бухты в небольшой долине, ограниченной в востока и ЮВ скалистым холмом. Исследовалось оно в 1984–1987 гг. отрядом ВКАЭ (нач. отряда В. К. Голенко), в 2007 г. работы на памятнике возобновились и проводятся по нынешний день [Голенко, 1989, с. 72; Масленников, 1998, рис. 80; Кузина, Масленников, 2015, рис. 1]. В 1985 и 2016 гг. на поселении были раскопаны остатки жилых построек и вымосток, датированных VIII–IX вв. Связанный с ними горизонт в культурном слое выражен очень плохо [Масленников, 1987, с. 368; Супренков, Масленников, Кузина, 2018, с. 240].

57. Поселение Ивановка (рис. 5, 57). Обнаружено в 1963 г. В. В. Веселовым [Веселов, 2005, с. 170, № 608]. Расположено на ЮВ окраине с. Ивановка (бывш с. Джапар), где было зафиксировано небольшое скопление керамики VIII–X вв.

58. Поселение на городище Илурат (рис. 5, 58). Городище расположено в 0,25 км к ЮВ от с. Ивановка и в 17 км к ЮЗ от Керчи. Занимает СВ оконечность скалистого плато. Первые исследования на городище провели П. А. Дюбрюкс и И. П. Бларамберг. С 1947 по 1960 г. оно раскапывалось Боспорской археологической экспедицией ЛО ИИМК, под руководством В. Ф. Гайдукевича. В 1950 г. наличие на нем керамики VIII–X вв. среди подъемного материала отметил В. В. Веселов [Веселов, 2005, с. 166, № 572]. С середины 1960-х и до начала 1980-х гг. (1966, 1968, 1970, 1972, 1976–1981 гг.) городище исследовалось И. Г. Шургая. С 1982 по 1994 г. работы на нем провел В. А. Горончаровский. В 1950 г. на участке раскопа III близ западного угла городища В. Ф. Гайдукевичем открыт двухкамерный дом, частично перекрывший одну из позднеантичных построек. В его заполнении были найдены салтово-маяцкие горшки и фрагмент маслобойки [Гайдукевич, 1952в, с. 108–110, рис. 45; 47; Гайдукевич, 1952г, с. 42; Гайдукевич, 1958, с. 134–137, рис. 147; Гайдукевич, 1981, с. 87, 108; Якобсон, 1958, с. 476–477]. На других участках каких-либо остатков раннесредневековых сооружений и следов хозяйственной деятельности проследить не удалось.

59. Поселение на некрополе Илурата (Илуратском плато) (рис. 5, 59). Поселение расположено на античном некрополе к югу от города-крепости Илурат I–III вв. н. э. и занимает восточный участок скалистого плато (1,0 × 0,3–0,4 км), разделенного неглубокой безымянной балкой протяженностью около 1 км [Хршановский, 2011,

с. 373, рис. 1]. Возможно также, что его территория включала и прилегающий к нему с ЮВ участок Чурубашской балки, в пределах которого среди подъемного материала встречаются обломки причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. Впервые о некрополе упомянул П. А. Дюбрюкс, отметивший к югу от крепости «поле мертвых» с «гротами» [Дюбрюкс, 2010, I, с. 80–81, 310]. В 1947 г. и 1968–1976 гг. раскопки на некрополе провел М. М. Кубланов, с 1948 по 1953 г. он исследовался В. Ф. Гайдукевичем, в 1982–1983 гг. – В. А. Горончаровским, а с 1984 г. – В. А. Хршановским. В итоге были исследованы многочисленные погребальные и ритуальные комплексы I–IV вв. н. э., в частности, удалось установить, что некоторые из склепов, а также обнаруженные на территории некрополя ритуальные комплексы – так называемые каменные круги (округлые в плане сооружения, заглубленные в скальный материк и надстроенные каменными стенами) и близкие им по функциональному назначению прямоугольные сооружения были повторно использованы во второй половине VIII – первой половине X в., но уже в основном в качестве жилищ и хозяйственных сооружений.

В 1970 г. в южной части некрополя М. М. Кубланов раскопал склеп-катакомбу № 19, вероятно, использовавшуюся в качестве временного жилища. В ней были зафиксированы пятна очагов, найдены нижние части двух причерноморских амфор и наконечник черешковой железной стрелы [Кубланов, 1976, с. 102–103, 108, рис. 1, 1, 2; 2; Кубланов, 1983, с. 124–125, рис. 13, 1, 2; Хршановский, 2012, с. 530].

В таком же качестве использовался и склеп-катакомба № 6, раскопанный в 1968 г. в южной части некрополя примерно в 50 м к ССВ от склепа № 19. На нижней площадке его дромоса был зачищен огороженный каменными плитками очаг, а в заполнении найдены обломки причерноморских амфор с мелким зональным рифлением [Кубланов, 1971а, с. 185; Кубланов, 1971б, с. 81, рис. 32; 33, 1; 34, 1, 3].

Кроме склепов-катакомб, повторно были использованы склепы № 52, № 32, № 213, № 220 и № 225, сооруженные из каменных блоков. В склепе № 52 дромос подвергся перестройке, а в заполнении погребальной камеры были зафиксированы пятна костров [Кубланов, Хршановский, 1989, с. 14]. В склепе № 32 были вырублены привязи для мелкого рогатого скота [Кубланов, 1979, с. 95, 97, рис. 3; Хршановский, 2011, с. 405, рис. 20, 1]. Такие же привязи были вырублены в стенах склепов № 213, № 220 и № 225 [Хршановский, 2010(1), с. 463, рис. 2; Хршановский, 2011, с. 386, 391, 396, рис. 11, 4;

13, 3; 15, 4]. Кроме того, на плитах пола и нижних блоках стен склепа № 213 были прослежены «следы огня» [Хршановский, 2011, с. 386], а в дромосе склепа № 225 устроили лестницу из плоских камней [Хршановский, 2009, с. 312; Хршановский, 2011, с. 396, рис. 15].

Что касается «каменных кругов», первые два из них были раскопаны В. Ф. Гайдукевичем, который в качестве одной из возможных версий предложил рассматривать эти необычные сооружения как «остатки какого-то значительно более позднего кочевнического стойбища» [Гайдукевич, 1950, с. 188]. Спустя несколько лет он уточнил их возможную датировку и функциональное назначение, атрибутировав как «остатки загонов для скота или обрамление юрт кочевнического стойбища» VIII–IX вв. [Гайдукевич, 1952в, с. 111; Гайдукевич, 1958, с. 138]. Однако в дальнейшем, по мере того как число раскопанных «каменных кругов» стало увеличиваться, появились веские основания интерпретировать их как святилища-«тризницы» с хронологическими рамками в пределах конца III – первой половины V в. н. э. [Хршановский, 1988, с. 20–27; Хршановский, 2014, с. 178–179]. Одновременно удалось установить, что в VIII–X вв. большинство «каменных кругов» были вновь использованы, но уже в совершенно иных целях, в большинстве своем, видимо, в качестве жилищ и для хозяйственных нужд.

Так, в двух «кругах», раскопанных в 1940 г. В. Ф. Гайдукевичем, на уровне каменных кладок были обнаружены обломки сосудов с «поясками гребчатого рифления», отнесенные им к раннесредневековому времени [Гайдукевич, 1950, с. 188]. В 1968 г. в одном из «кругов», исследованных М. М. Кублановым в СВ части Илуратского плато, была расчищена вымостка, на уровне которой были выявлены золистые пятна, кости животных и керамика, датированная VIII–IX вв. [Кубланов, 1971а, с. 186; Хршановский, 2015, с. 146].

В 1970–1972 гг. М. М. Кублановым на ЮЗ окраине некрополя был раскопан еще один «каменный круг», внутри которого был возведен однокамерный, прямоугольный в плане дом. М. М. Кубланов отнес постройку к VII–VIII вв., однако обнаруженные в ее заполнении причерноморская амфора с бороздчатым рифлением и салтово-маяцкие горшки позволяют датировать ее не ранее второй половины VIII в. [Кубланов, 1979, с. 96–97, рис. 1, 5; 4; Кубланов, 1983, с. 122].

В 1984 г. еще один «круг» со следами вторичного использования в СЗ части плато (в 185 м к югу от городища) исследовал В. А. Горончаровский. К сожалению, материалы его раскопок до сих

пор не опубликованы. Известно лишь, что внутри «круга» была расчищена каменная стенка, сложенная в «елочку» [Горнчаровский, 1987, с. 321].

В 1995–1997 гг. на СЗ окраине некрополя В. А. Хршановский открыл еще одно необычное ритуальное позднеантичное сооружение (№ 162), которое, в отличие от остальных, имело прямоугольную форму. На уровне верхнего, жилого, горизонта в нем были выявлены каменные загородки. Его находки керамики датируют второй половиной VIII – первой половиной X в., из них опубликованы фрагменты ойнохои скалистинского типа и несколько салтово-маяцких горшков [Ханутина, Хршановский, 2003, с. 318–320, рис. 8, 13–15].

В 2009–2010 гг. в северной части плато В. А. Хршановский раскопал сооружение № 228. В плане оно имело прямоугольную форму (внутренние размеры 3,0-3,1×4,6-4,7 м) и было ориентировано по линии СЗ–ЮВ. С трех сторон его ограничивали стены высотой до 1 м, а с ЮВ стороны, где, возможно, находился вход, границей сооружения служили уложенные на грунт обработанные блоки. В заполнении обнаружена керамика второй половины VIII – первой половины X в., в том числе фрагмент пифоса, причерноморская амфора с мелким зональным рифлением и салтово-маяцкие горшки. По мнению В. А. Хршановского, его постройка датируется III–IV вв., а повторно оно было использовано в VIII – первой половине IX в. [Тульпе, Хршановский, 2011, с. 228–236].

В 2009 г. в 5 м к северу от святилища № 228 В. А. Хршановский открыл «святилище» № 229 округлой в плане формы, размерами 3,0 × 5,0 м, ориентированное по оси СЗ–ЮВ. Оно представляло собой вырубленную в скальном массиве полость (жертвенную яму?), окруженную мощной кольцевой кладкой. По мнению исследователя, оно было возведено в IV в. и, возможно, вторично использовалось в VIII–IX вв. [Зинько, Хршановский, 2011, с. 122, рис. 3; Хршановский, Буйских, 2013, с. 110–111; Хршановский, Буйских, 2014, с. 94].

И наконец, в 2011–2013 гг. В. А. Хршановским было исследовано ритуальное сооружение № 230. В нижней части оно представляло собой округлый котлован диаметром 2,5–2,8 м и глубиной около 1,5 м, вырубленный в материковом суглинке. По краю его окружала кольцевая кладка высотой до 0,4 м. Возведено сооружение было не позднее IV в., а в VIII–IX вв. его использовали повторно, о чем свидетельствуют найденные в заполнении котлована фрагменты салтово-маяцких горшков [Хршановский, Буйских, 2013, с. 111, рис. 1;

Хршановский, Буйских, 2014, с. 95, рис. 2; Хршановский, 2014, с. 179; Хршановский, 2015, с. 142–144, рис. 1; 2].

Всего же с 1984 по 2013 г. в восточной части Илуратского плато было раскопано 7 «каменных кругов» и два близких им по назначению сооружения прямоугольной формы [*Хршановский, 2015, с. 146*]. Вместе с «обитаемыми» склепами они и дают общее представление о салтово-маяцком поселении, разместившемся на территории некрополя.

60. Поселение Михайловка (*рис. 5, 60*). Обнаружено в 1963 г. В. В. Веселовым, повторно осмотрено им в 1964 г. [*Веселов, 2005, с. 170, № 606*]. Расположено к ЮЗ от искусственного ставка на юго-западной окраине ныне не существующего с. Михайловка, в 2 км к западу от с. Ивановка. Подъемный материал представлен многочисленными фрагментами причерноморских бороздчатых амфор и салтово-маяцких горшков.

61. Поселение на городище Михайловка (*рис. 5, 61*). Открыто в 1962 г. В. В. Веселовым. В 1963–1975, 1978–1984, 1987 гг. раскопки на городище проводил Михайловский отряд Причерноморской экспедиции (в дальнейшем – Михайловская экспедиция) ИА АН СССР под руководством Б. Г. Петерса. Античное городище расположено в 1 км к югу от трассы Симферополь–Керчь на вершинах и склонах холмистой гряды (урочище Михайловская гряда), ограниченной с запада и севера руслом высохшей реки [*Петерс, 1965, с. 119; Петерс, 1978, с. 117, рис. 1; Корженков, Овсяченко, Ларьков, Мараханов, Рогожин, Сударев, 2018, с. 117, рис. 2*]. В 1979 г. в восточной части городища им был выделен раннесредневековый горизонт, стратиграфически которому соответствовал слой 11 (VI), датированный исследователем концом VIII – первой половиной IX в. К сожалению, более подробная характеристика этого горизонта ни в одной из публикаций Б. Г. Петерса приведена не была [*Петерс, 1980, с. 325; Петерс, 1985а, с. 26; Петерс, 1985б, с. 343*].

62. Плитовый могильник на городище Михайловка (*рис. 5, 62*). Частично раскопан Б. Г. Петерсом в 1983 г. на участке раскопа XXXII, в 0,6 км к ЮВ от античной цитадели. Одна из четырех раскопанных могил представляла собой обычное христианское погребение, ориентированное на ЮЗ, в то время как в других могилах покойники были захоронены головой на юг. В торцевых плитах трех могил высечены ниши арковидной и трапециевидной формы. В погребениях зачищены одиночные и парные захоронения. Находки представлены бронзовыми серьгами с подвесками из серебряных шариков и стеклянной пронизи, бронзовой пирамидальной ворворкой, бронзовой печаткой-амулетом,

бронзовым перстнем с четырьмя лапками-зажимами и вставкой из синего стекла, железным перстнем и кольцами. Б. Г. Петерс датировал могильник концом VIII – первой половиной IX в. [*Петерс, 1985б, с. 343; Ольховский, Петерс, 1991, с. 151–158*].

63. Поселение Сокольское (рис. 5, 63). Обнаружено в 1956 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005, с. 43, 118, № 159/102.-5*]. Расположено в 3 км к СВ от ныне не существующего с. Сокольское (бывш. Сараймин), между двумя холмами к ЮВ от полевой дороги, ведущей в с. Приозерное. Среди подъемного материала исследователь отметил фрагменты причерноморских бороздчатых амфор.

64. Поселение Сокольское (рис. 5, 64). Обнаружено в 1963 г. В. В. Веселовым [*Веселов, 2005, с. 171, № 612*]. Расположено в 3 км к СВ от с. Сокольское на восточном берегу балки, ориентированной в направлении ЮЗ–СВ. Подъемный раннесредневековый материал представлен немногочисленными фрагментами причерноморских бороздчатых амфор.

65. Поселение Сокольское (Сокольское II) (рис. 5, 65). Обнаружено в 1956 г. В. В. Веселовым, повторно осмотрено им в 1963 г. [*Веселов, 2005, с. 43, 118, № (166) 157/100.-3; Кругликова, 1975, с. 269, № 166*]. Расположено в 0,9–1,0 км к ЗСЗ от с. Сокольское. Занимает западный и южный склоны возвышенности на западном берегу Сарайминской балки. Подъемный раннесредневековый материал представлен немногочисленными фрагментами причерноморских бороздчатых амфор.

66. Поселение Репьевка (рис. 5, 66). Открыто в 1962 г. В. В. Веселовым и А. В. Гадло [*Гадло, 1963, с. 7, № 5; Веселов, 2005, с. 164, № 553; Баранов, 1990, рис. 1, 24; Айбабин, 1999, рис. 78, 87; Зинько, Пономарёв, 2013, с. 439, № 5, рис. 17, 3*]¹². Расположено на северной окраине ныне не существующего с. Репьевка (в археологической литературе упоминается также как с. Репьево, бывш. Айман-Кую, в 4 км к ЮВ от с. Горностаевка), к западу от дороги, соединяющей трассу Симферополь–Керчь и с. Пташкино. У подножия возвышенности А. В. Гадло была собрана немногочисленная керамика IV–III вв. до н. э., VIII – первой половины X в. и позднесредневекового времени. Подробная характеристика подъемного материала в отчете не приведена.

---

¹² В выборочную сводку раннесредневековых памятников Крыма, опубликованную в 1970 г., А. Л. Якобсон включил еще одно поселение Репьевка с подъемным материалом «III–IV вв. и VIII–IX вв.», обследованное им в 1963 г. к югу от села [*Якобсон, 1970, с. 28, пункт 77, рис. 1, 77*].

67. Поселение Репьевка (рис. 5, 67). Открыто в 1962 г. А. В. Гадло [Гадло, 1963, с. 4; Зинько, Пономарёв, 2013, с. 439, № 6, рис. 17, 3]. Расположено у южного подножия возвышенности на северной окраине с. Репьевка, в 0,3 км к востоку от дороги, соединяющей трассу Симферополь–Керчь и с. Пташкино. На пашне среди камней обнаружены два обломка высокогорлых кувшинов с плоской ручкой и обломков «светлоглиняной амфоры с мелким рифлением», относящейся, по мнению А. В. Гадло, к «известному типу амфор XI–XII вв.». К какому конкретно из них, автор, к сожалению, не уточнил [Гадло, 1963, с. 4, рис. 2; Гадло, 1968а, с. 64; Гадло, 2004, с. 116].

В итоге в публикацию было включено 67 памятников, из них 62 с различной степенью уверенности могут быть классифицированы как салтово-маяцкие поселения. К сожалению, лишь немногие из них были раскопаны (15 поселений). На остальных поселениях работы ограничились преимущественно визуальными наблюдениями и сбором подъемного материала. На двух объектах, получивших условные названия поселения Маяк и Кош-Кую, пока что обнаружены только отдельные находки второй половины VIII – первой половины X в., поэтому характер этих памятников остается под вопросом.

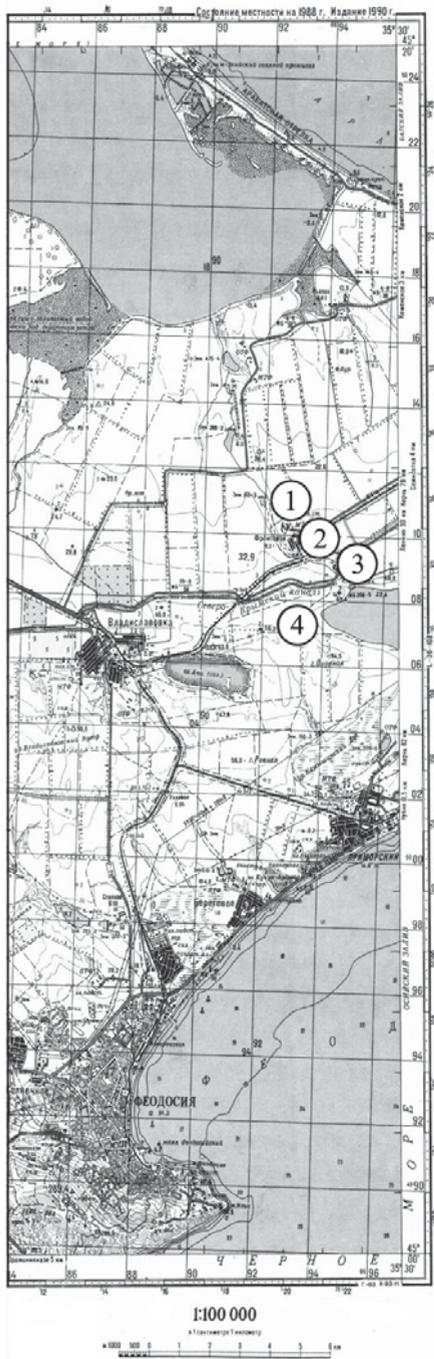
Тем не менее сравнительно небольшие по объему результаты, полученные в процессе изучения салтово-маяцких поселений центральной и северной части Керченского полуострова, уже и на данном этапе позволяют составить о них общее представление, вполне достаточное для сравнения с другими памятниками этой же культуры в сопредельных регионах.

В частности, удалось подтвердить ряд выявленных ранее закономерностей в их размещении и, прежде всего, тот факт, что большая часть салтово-маяцких поселений располагалась в восточной части Керченского полуострова, видимо, тяготея к Боспору и пролежавшим по Керченскому проливу морским торговым коммуникациям. Северо-западная часть полуострова была заселена не столь плотно. Большая часть известных здесь поселений концентрировалась преимущественно на побережье Азовского моря и в долинах степных рек. В зависимости от ландшафтно-топографических условий поселения центральной и северной части Керченского полуострова можно разделить на две группы. Поселения первой группы располагались на побережье Азовского моря и занимали берега заливов, бухт, пологие площадки мысов и морские террасы. Во вторую группу объединены поселения, обнаруженные в отдаленных от моря районах

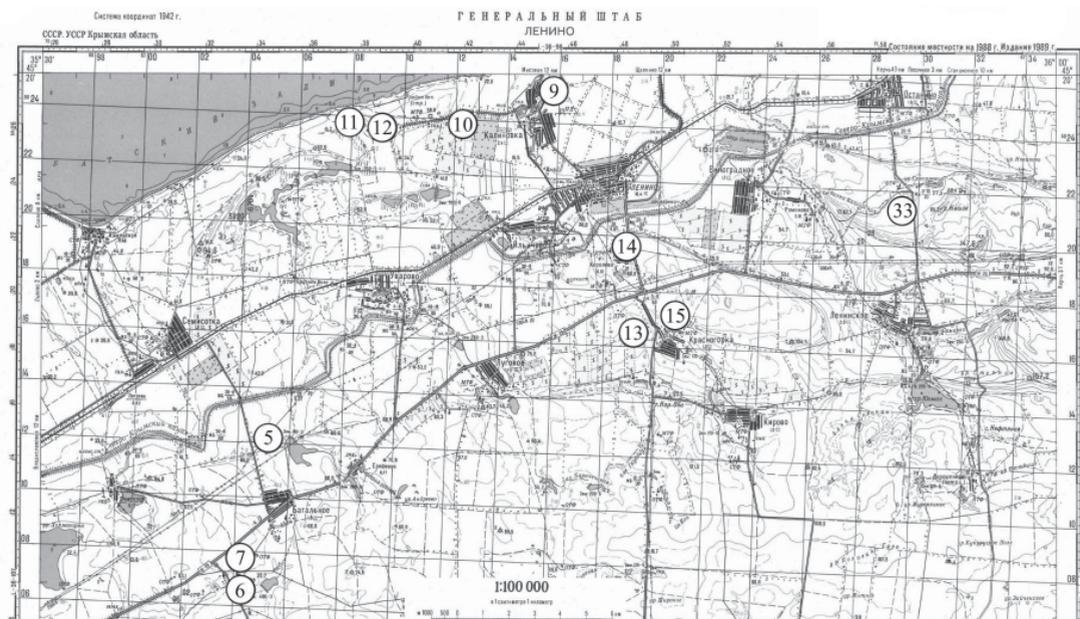
полуострова. Как правило, они занимали долины степных рек, балки с сезонными водотоками, южные склоны холмистых гряд и возвышенностей. Гораздо реже заселялись безводные вершины плато и останцевых холмов. Причем большая часть салтово-маяцких поселений располагалась на месте заброшенных поселений и городищ античного времени. И это вполне логично, поскольку в античный период были освоены наиболее благоприятные для проживания и ведения хозяйственной деятельности территории, к тому же остатки стен и фундаментов древних построек являлись источником готового к использованию строительного материала. Особого внимания заслуживают поселения, расположившиеся на территории позднеантичных некрополей (некрополи Илурата и городища Белинское), практический интерес к которым обозначился в основном благодаря склепам, которые за короткий отрезок времени и без особых усилий можно было приспособить в качестве жилищ и для хозяйственных нужд.

Что касается салтово-маяцких могильников, их на Керченском полуострове обнаружено гораздо меньше, поскольку, в отличие от поселений, они не имеют каких-либо признаков на дневной поверхности. Все они были обнаружены случайно, чаще всего в процессе раскопок других памятников либо проводившихся на их территории строительных работ. К тому же исследованы были лишь некоторые из них, и небольшими площадями, а результаты раскопок если и публиковались, то, как правило, в виде тезисов или не в полном объеме. Таким же образом можно охарактеризовать и салтово-маяцкие погребальные памятники центральной и северной части Керченского полуострова. Они представлены пятью плитовыми могильниками, захоронения в которых были совершены по христианскому обряду. Как и поселения, они датируются второй половиной VIII – первой половиной X в.

К сожалению, все найденные салтово-маяцкие памятники северной и центральной части Керченского полуострова охватить одной публикацией не удалось. Информация о некоторых из них еще не доведена до издательского уровня. Большая же часть остальных памятников, выявленных, преимущественно В. В. Веселовым, не имеет точных топографических привязок и надежно подтвержденной датировки. Составление их полной археологической карты осуществимо лишь в рамках комплексной многолетней программы, включающей ревизию материалов всех без исключения работавших в этом регионе археологических экспедиций, а также планомерные и широкомасштабные разведки с использованием современных методик и технологий.

Рис. 1.
Салтово-маяцкие памятники
Керченского полуострова
(Ак-Монайский перешеек)

Рис. 2.
Салтово-маяцкие памятники Керченского полуострова
(северо-западная часть)

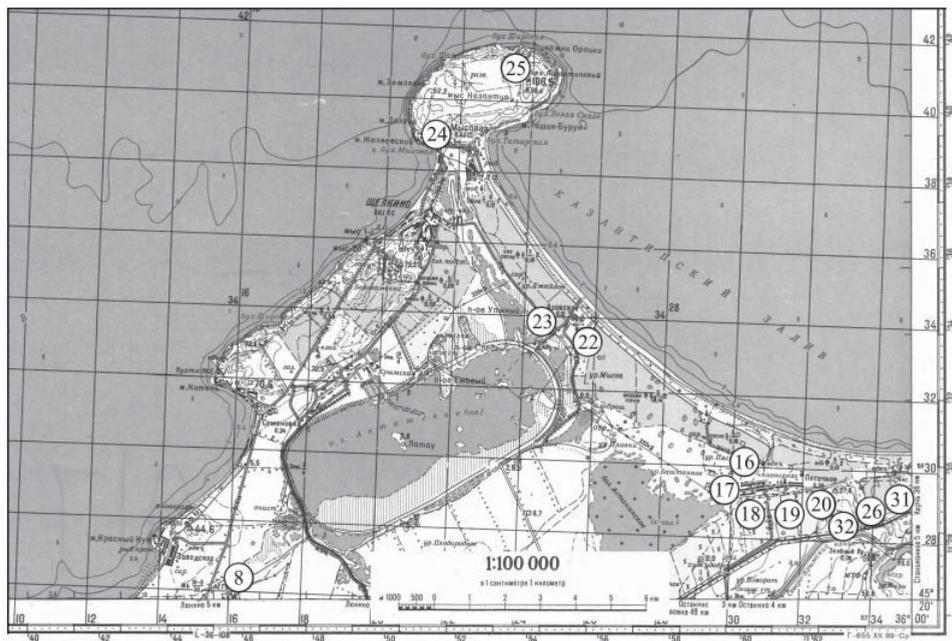

Рис. 3.
Салтово-маяцкие памятники Керченского полуострова
(мыс Казантип и его окрестности)

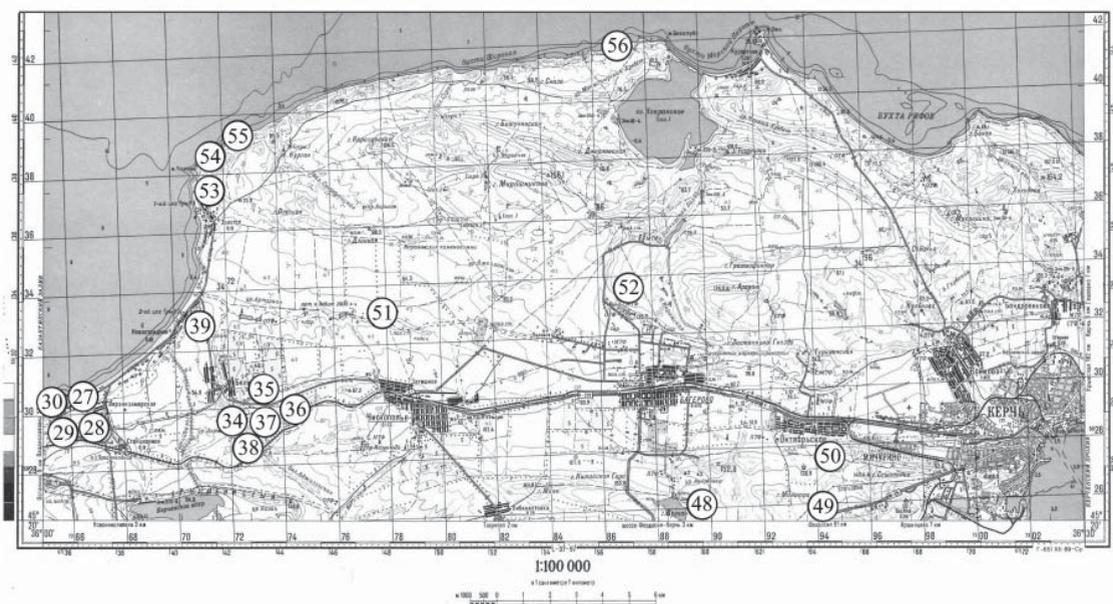

Рис. 4.
Салтово-маяцкие памятники Керченского полуострова
(северо-восточная часть)

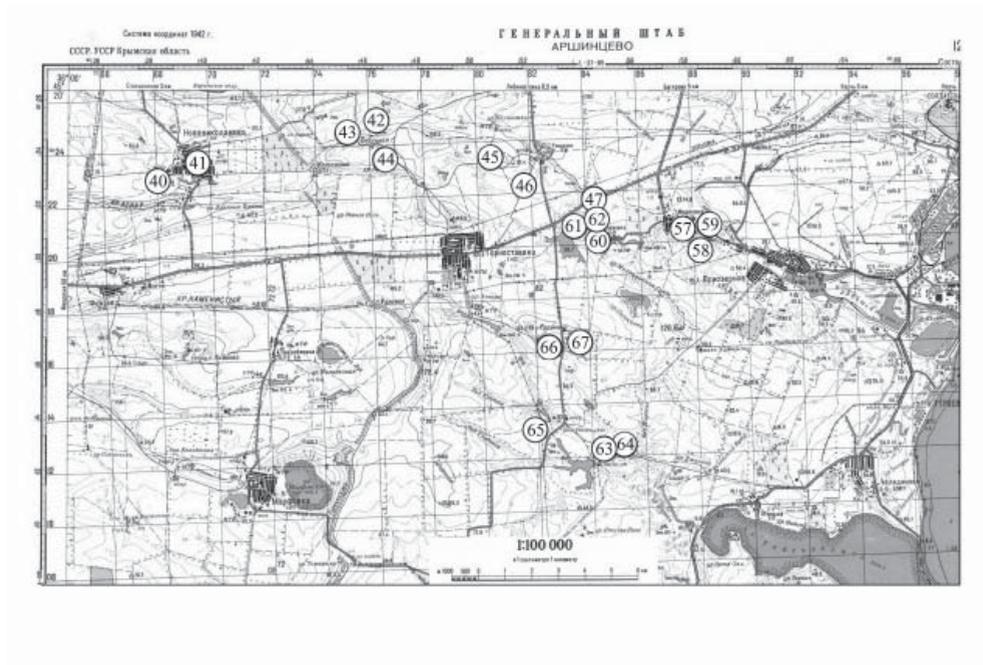

Рис. 5.

Салтово-маяцкие памятники Керченского полуострова
(окрестности с. Новониколаевка, с. Марфовка и с. Приозерное)

Литература

- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Баранов И. А.* Некоторые итоги изучения тюрко-болгарских памятников Крыма // Плиска-Преслав. Т. 2. София, 1981.
- Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990.
- Баукова А. Ю.* Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50-х рр. ХХ ст. // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. II. Керчь, 2008.
- Бейлин Д. В., Пономарёв Л. Ю.* Северо-Восточная оконечность Керченского полуострова: памятники второй половины VIII – первой половины X в. (предварительные материалы к составлению археологической карты) // Бахчисарай: археология, история, этнография. Бахчисарай–Белгород, 2018.
- Белик Ю. Л.* Некоторые особенности использования традиционных строительных приемов на поселении Биели // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2018.
- Блаватский В. Д., Шелов Д. Б.* Разведки на Керченском полуострове // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. LVIII. 1955.
- Брайчевський Ю. М.* Кримська сесія 1952 р. // Ruthenica. Т. I. Киев, 1952.
- Веселов В. В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005.
- Винокуров Н. И.* Работы в Ленинском районе // Археологические исследования в Крыму 1994 год. Симферополь, 1997.
- Винокуров Н. И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998.
- Винокуров Н. И.* Феномен человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья) // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2002.
- Винокуров Н. И.* Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам раскопок ритуальных

- захоронений в Крымском Приазовье) // OPUS: междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 3. М., 2004а.
- Винокуров Н. И.* Периодизация и хронология городища Багерovo-Северное // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2004б.
- Винокуров Н. И.* Погребальные комплексы античного и средневекового времени: разрыв традиции или преемственность (на примере городища и некрополя Артезиан) // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияния культур. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2011.
- Винокуров Н. И.* Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988–2011). Saarbrücken, 2012.
- Винокуров Н. И., Пигин А. П.* Топографические работы на археологическом памятнике «Багерovo-Северное» // Геопрофи. № 3. М., 2016а.
- Винокуров Н. И., Пигин А. П.* Топографические работы 2015 г. на археологическом памятнике «Багерovo-Северное» // Таврические студии. Симферополь, 2016б. № 10.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Салтово-маяцкие комплексы городища Артезиан (по материалам раскопок 1994–2010 гг.) // Таврические студии. Исторические науки. № 7. Симферополь, 2015а.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // LAUREA I. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. Харьков, 2015б.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Южный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам исследований на раскопе II) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3(49). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2015в.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Жилищные и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого времени в центральной части городища Артезиан // Древности Боспора. Т. 19. М., 2015г.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Жилые и хозяйственные постройки салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (Керченский полуостров) // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета 4 февраля 2016. Наука, образование, культура. Т. II. Комрат, 2016а.

- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* К хронологии и периодизации городища Артезиан в средневековый период (предварительные данные) // Стародавнє Причорномор'я. Вип. 11. Одеса, 2016б.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Салтово-маяцкие погребения на городище Артезиан // Таврические студии. № 10. Симферополь, 2016в.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Салтово-маяцкое поселение на городище Артезиан (краткий обзор по результатам исследований 1989–2010 гг.) // Хазарский альманах. Т. 14. М., 2016а.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе I в 1989–2001 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1(51). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2016д.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе III в 2002–2010 гг.) // Боспорские исследования. Вып. XXXIII. Керчь, 2016е.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Культурные комплексы салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам раскопок 1994–2010 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1(55). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2017а.
- Винокуров Н. И., Пономарёв Л. Ю.* Мертвые среди живых: погребальные салтово-маяцкие комплексы на городище Артезиан // Древности Боспора. Т. 21. М., 2017б.
- Гадло А. В.* Отчет о работе средневекового археологического отряда Ленинградского ордена Ленина Государственного Университета им. А. А. Жданова на территории Керченского полуострова в 1962 году. Л., 1963 // Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины (ИА НАНУ), № 1962/41. 1962.
- Гадло А. В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник Ленинградского университета. Т. 14. Вып. 3. 1968а.
- Гадло А. В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 года) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 113. 1968б.
- Гадло А. В.* Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII–X веков) // Этнография народов СССР. Л., 1971.
- Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.

- Гайдукевич В. Ф., Леви Е. И., Прушевская Е. О. Раскопки северной и западной частей Мирмекия // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 4. М.–Л., 1941.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорский город Илурат // *Советская археология*. 1950. Т. XIII.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 25. М.–Л., 1952а.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 25. М.–Л., 1952б.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки, Илурата и Мирмекия // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. Вып. XLV. 1952в.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорские города в свете археологических исследований последних двух десятилетий // *Археология и история Боспора*. Т. I. Симферополь, 1952г.
- Гайдукевич В. Ф. Илурат (Итоги археологических исследований 1948–1953 гг.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 85. М.–Л., 1958.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорские города (Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат). Л., 1981.
- Голенко В. К. Исследования на поселении Полянка // *Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева*. Ленинград, 14–17 марта 1989 года. Новочеркасск, 1989.
- Горнчаровский В. А. Исследование городища и некрополя Илурата // *Археологические открытия в 1985 году*. М., 1987.
- Дюбрюкс П. *Собрание сочинений: В 2 т. / Сост. и отв. ред. И. В. Тункина; подгот. текстов И. В. Тункиной и Н. Л. Сухачева; пер. с франц. яз. Н. Л. Сухачева*. Т. I. СПб., 2010.
- Зинько В. Н., Пономарёв Л. Ю. Разведки А. В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных) // *Боспорские исследования*. Вып. XXVIII. Симферополь–Керчь, 2013.
- Зинько В. Н., Хршановский В. А. Раскопки некрополей Илурата и Китея // *Археологічні дослідження в Україні – 2010*. Київ–Полтава, 2011.
- Зубарев В. Г. Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996–1999 годах) // *Древности Боспора*. Т. 3. М., 2000.
- Зубарев В. Г. К вопросу о времени существования городища «Белинское» // 175 лет Керченскому Музею Древностей. *Материалы международной конференции (27–29 июля 2001 г.)*. Керчь, 2001.
- Зубарев В. Г. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у с. Белинское // *Древности Боспора*. Т. 5. М., 2002.

- Зубарев В. Г., Ланцов С. Б.* Некрополь городища «Белинское» (предварительные результаты первых раскопок) // Древности Боспора. Т. 10. М., 2006.
- Зубарев В. Г.* Изделия из кости с городища «Белинское» и его некрополя // Древности Боспора. Т. 12. Ч. 1. М., 2008.
- Зубарев В. Г., Леонтьева В. А., Пономарёв Д. Ю.* Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н. э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское») // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2013.
- Зубарев В. Г., Майко В. В., Ярцев С. В.* Новый склеп с раннесредневековыми материалами из раскопок некрополя городища Белинское // Боспорские исследования. Вып. XXXV. Керчь, 2017.
- Зубарев В. Г., Майко В. В., Ярцев С. В.* Керамический комплекс средневекового времени городища Белинское // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2018.
- Зубарев В. Г., Масленников А. А.* Историческая география Европейского Боспора по Клавдию Птолемею // Советская археология. 1987. № 3.
- Зубарев В. Г., Пономарёв Д. Ю., Ефименок В. А.* Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. Вып. XXX. Симферополь–Керчь, 2014.
- Зубарев В. Г., Седых Е. Е.* Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V в. н.э. // Боспорские исследования. Вып. XXVIII. Симферополь–Керчь, 2013.
- Зубарев В. Г., Смекалов С. Л.* Культурно-исторический ландшафт городища «Белинское» // Древности Боспора. Т. 18. М., 2014.
- Зубарев В. Г., Сон Н. А.* Исследования городища «Белинское» и его некрополя // Археологічні дослідження в Україні – 2012. Київ, 2013.
- Зубарев В. Г., Сон Н. А.* Исследования городища «Белинское» и некрополя (предварительные итоги) // Археологічні дослідження в Україні – 2013. Київ, 2014.
- Зубарев В. Г., Ярцев С. В.* Новый сакральный комплекс на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1(43). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2014.
- Зубарев В. Г., Ярцев С. В., Смекалов С. Л.* Археологические исследования 2016 года на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Таврические студии. № 12. Симферополь, 2017.

- Зубарев В. Г., Ярцев С. В.* Археологические исследования 2017 года на городище и некрополе «Белинское» в Восточном Крыму // История и археология Крыма. Вып. VIII. Севастополь, 2018.
- Кислый А. Е.* Исследования в Восточном Крыму // Археологические открытия 1983 года. М., 1985.
- Кислый А. Е.* Планиграфия памятников Каменной культуры в Восточном Крыму // Древности Боспора. Т. 16. М., 2012.
- Корженков А. М., Овсяченко А. Н., Ларьков А. С., Мараханов А. В., Рогожин Е. А., Сударев Н. И.* Следы сильных землетрясений на Михайловском городище (Керченский полуостров, Крым) // Древности Боспора. Т. 22. М., 2018.
- Кругликова И. Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Кругликова И. Т.* Сельская территория // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Кругликова И. Т.* Поселение у деревни Ново-Отрадное // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998.
- Кубланов М. М.* Раскопки в районе с. Ивановки // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Информационные сообщения. Вып. III. Киев, 1971а.
- Кубланов М. М.* Исследование некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 128. 1971б.
- Кубланов М. М.* Новые памятники некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 145. 1976.
- Кубланов М. М.* Новые погребальные сооружения Илурата // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 159. 1979.
- Кубланов М. М.* Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы // Научно-атеистические исследования в музеях: использование культовых предметов в атеистических экспозициях. Л., 1983.
- Кубланов М. М., Хршановский В. А.* Некрополь Илурата: раскопки 1984–1988 годов // Проблемы религиоведения и атеизма в музеях. Л., 1989.
- Кузина Н. В., Масленников А. А.* О раннем поселении вблизи городища «Полянка» в Крымском Приазовье. Ч. 1. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 1. 2015.
- Куликов А. В.* Поселение Кош-Кую (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М., 2018.
- Лесков А. М., Збенович В. Г.* Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. // Археология и история Боспора. Т. II. Симферополь, 1962.

- Майко В. В., Зубарев В. Г., Ярцев С. В.* Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму // *Древности Боспора*. Т. 20. М., 2016а.
- Майко В. В., Зубарев В. Г., Ярцев С. В.* Хозяйственные ямы средневекового поселения в восточной части городища античного времени «Белинское» // *Таврические студии*. № 10. Симферополь, 2016б.
- Майко В. В., Зубарев В. Г., Ярцев С. В.* Христианизация салтовского населения Восточного Крыма. Исследователи и исследования // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2016в.
- Майко В. В., Пономарёв Л. Ю.* Салтово-маяцкий могильник Конрат на Керченском полуострове (по результатам раскопок 2015 г.) // *История и археология Крыма*. Вып. VII. Симферополь, 2018.
- Масленников А. А., Бердникова Л. А.* Раскопки в районе с. Золотое на Керченском полуострове // *Археологические открытия 1976 года*. М., 1977.
- Масленников А. А., Литвинюк Н. А.* Археологические памятники на мысе Казантип // *Научные записки заповедника «Мыс Мартъян»*. Вып. 5. Ялта, 2014.
- Масленников А. А., Чевелев О. Д.* Новые памятники античного времени на северном побережье Керченского полуострова // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 168. 1981.
- Масленников А. А.* Исследование античных памятников Крымского Приазовья // *Археологические открытия 1985 года*. М., 1987.
- Масленников А. А.* Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.
- Ольховский В. С., Петерс Б. Г.* Раннесредневековые материалы Михайловского археологического комплекса // *Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей)*. Херсон, 1991.
- Петерс Б. Г.* Раскопки городища у с. Михайловка в 1963 г. // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 103. 1965.
- Петерс Б. Г.* Михайловское городище античного времени // *Проблемы советской археологии*. М., 1978.
- Петерс Б. Г.* Михайловская экспедиция // *Археологические открытия 1979 года*. М., 1980.
- Петерс Б. Г.* О работах Михайловской экспедиции (1963–1983 гг.) // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 182. 1985а.

- Петерс Б. Г.* Исследования Михайловской экспедиции // Археологические открытия 1983 года. М., 1985б.
- Плетнёва С. А.* Очерки хазарской археологии. Москва–Иерусалим, 2000.
- Пономарёв Д. Ю., Никитаев А. В., Зубарев В. Г.* Антропологический материал из склепа № 23 некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму // История и археология Крыма. Вып. VII. Симферополь, 2018.
- Пономарёв Л. Ю.* К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30–60 гг. XX в.) // Боспорские исследования. Вып. XIX. Симферополь–Керчь, 2008.
- Пономарёв Л. Ю.* К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // Боспорские исследования. Вып. XXI. Симферополь–Керчь, 2009.
- Пономарёв Л. Ю.* К вопросу о «юртообразных жилищах» на салтово-маяцком поселении у с. Азовское (Керченский полуостров) // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2010.
- Пономарёв Л. Ю.* К археологической карте памятников VIII – первой половины X в. южной части Керченского полуострова // Боспорские исследования. Вып. XXV. Симферополь–Керчь, 2011.
- Пономарёв Л. Ю.* О разведках и раскопках Д. Л. Талиса на Керченском полуострове в 1960 г. // Боспорские исследования. Вып. XXVI. Симферополь–Керчь, 2012.
- Свиридов А. Н., Язиков С. В., Топоривская М. А., Фролов В. В.* Поселение Городище 11 км (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М., 2018.
- Свиридов А. Н., Язиков С. В.* Многослойное поселение «Городище 11 км» (Республика Крым, Ленинский район) // Древности Боспора. Т. 23. М., 2018.
- Супренков А. А., Масленников А. А., Кузина Н. В.* Работы Восточно-Крымской археологической экспедиции Института археологии РАН // Археологические открытия. 2016 г. М., 2018.
- Талис Д. Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. // Научный архив Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины (ИА НАНУ). № 1960/42. 1960.
- Талис Д. Л.* Росы в Крыму // Советская археология. 1974. № 3.
- Тульпе И. А., Хршановский В. А.* Новый комплекс хазарского времени на Илуратском плато // Боспорский феномен: население, языки,

- контакты: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.). СПб., 2011.
- Ханутина З. В., Хршановский В. А.* Ритуальные сооружения на некрополе Илурата // Боспорские исследования. Вып. III. Керчь–Симферополь, 2003.
- Холодков В. Н.* Раннесредневековый некрополь в селе Ново-Николаевка Ленинского района Крымской области // Проблемы истории и археологии Восточного Крыма. Перечень работ участников конференции 1–3 августа 1984 г. Керчь, 1984.
- Холодков В. Н., Иванина О. А., Пономарёв Л. Ю.* Раннесредневековый могильник в с. Ново-Николаевка // VI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2005.
- Хршановский В. А.* Позднеантичные погребения на некрополе Илурата // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1988.
- Хршановский В. А.* Раскопки некрополей Китея и Илурата в 2008 г. // Археологічні дослідження в Україні – 2008. Київ, 2009.
- Хршановский В. А.* Каменотесы и камнерезы: от ремесла к искусству (по материалам некрополей Илурата и Китея) // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2010.
- Хршановский В. А.* Склепы I – первой половины II в. н. э. на Илуратском плато // Древности Боспора. Т. 15. М., 2011.
- Хршановский В. А.* Склепы-катакомбы на Илуратском плато: типология, хронология, проблемы этнокультурной принадлежности // Древности Боспора. Т. 16. М., 2012.
- Хршановский В. А.* Археологические исследования Илуратского плато (ретроспектива и перспектива) // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, по священного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998) (Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2014 г.). СПб., 2014.
- Хршановский В. А.* Круглые святилища на Илуратском плато. Проблемы хронологии и этнокультурной принадлежности // Таврические студии. Исторические науки. № 7. Симферополь, 2015.
- Хршановский В. А., Буйских А. В.* Работы на некрополе Китея и Илуратском плато // Археологічні дослідження в Україні – 2012. Київ–Луцьк, 2013.
- Хршановский В. А., Буйских А. В.* Работы на некрополе Китея и Илуратском плато // Археологічні дослідження в Україні – 2013. Київ–Луцьк, 2014.

- Шелов Д. Б.* Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. LXVIII. 1957.
- Шестаков С. А.* Находки из урочища Биэли // Таврические студии. № 12. Симферополь, 2017.
- Юрочкин В. Ю., Майко В. В.* Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до геноуэзцев: коллективная монография. СПб., 2017.
- Якобсон А. Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. № 85. М.–Л., 1958.
- Якобсон А. Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // Материалы и исследования по археологии СССР. № 168. Л., 1970.
- Яковенко Э. В.* Разведка у с. Слюсареве Крымской области // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Информационные сообщения. Вып. II. Киев, 1968.
- Ярцев С. В.* К вопросу о датировке нового сакрального комплекса на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Классическая и византийская традиция. 2014: материалы VIII международной конференции. Белгород, 2014.

L. Yu. Ponomarev

**Saltovo-Mayack monuments of the central
and northern part of the Kerch peninsula
(Materials to the archaeological map)**

Summary

The article provides a brief overview of the Saltovo-Mayack settlements and burial grounds located in the central and northern part of the Kerch Peninsula. Unfortunately, only a few of the settlements were excavated. The work was limited to visual observations and the collection of finds on the surface.

Most of the Saltovo-Mayack settlements were located in the eastern part of the Kerch Peninsula. The northwestern part of the peninsula was less densely populated. The settlements found here were concentrated mainly on the coast of the Azov Sea and in the valleys of the steppe rivers. Depending on the landscape and topographical conditions of the settlement can be divided into two groups. The settlements of the first group were located on the coast of the Azov

Sea. They occupied the shores of bays, coves, flat areas of capes and sea terraces. The second group includes settlements found in areas of the peninsula that are remote from the sea. They occupied the valleys of the steppe rivers, the southern slopes of hills and hills. The tops of the plateau and the hills were much less frequently settled. At the same time, most of the Saltovo-Mayack settlements were located on the site of abandoned settlements and ancient settlements. The settlements that are located on the territory of late antique necropolis deserve special attention. They were inhabited thanks to the crypts, which were used as dwellings and for household needs.

The burial Saltovo-Mayack monuments are represented by five slab cemeteries, the burials in which were made according to the Christian rite. Like the settlements, they date from the second half of the 8th to the first half of the 10th centuries.

Key words: Saltovo- Mayack sites, Kerch peninsula, settlements, burial grounds, coast of the Azov Sea.